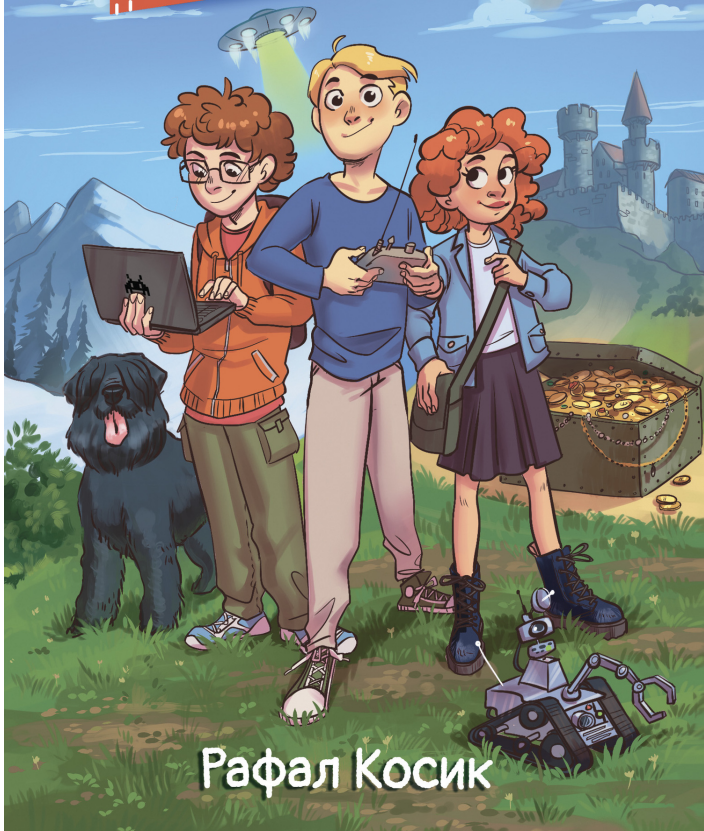

Феликс, Нэт и Ника

и БАНДА НЕВИДИМОК

Рафал Косик

Рафал Косик
Феликс, Нэт и Ника
и Банда невидимок
Серия «Улётные истории»
Серия «Феликс, Нэт и Ника», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51359987
Феликс, Нэт и Ника и Банда невидимок: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-111938-6

Аннотация

Феликс, Нэт и Ника совершенно обычные тринадцатилетние подростки. Разве что Феликс – гениальный изобретатель, Нэт способен справиться с любым компьютером, а Ника... Ника умеет предсказывать будущее!

Они могли бы учиться и играть в компьютерные игры. А вместо этого ловят духов, охотятся на НЛО, ищут клад, создают искусственный интеллект и многое другое. Они даже помогают обезвредить Банду невидимок, вот только главарь сбегает, и, кажется, собирается отомстить.

Жизнь ребят полна приключений, опасностей и неожиданностей. Справиться с этим можно, только оставаясь друзьями.

Вычислят ли они злодея, прежде чем он до них доберется? И сумеют ли его одолеть?

Содержание

1. Первый день в школе	8
2. Суперпробки	83
3. Школа, где страшно	132
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Рафал Косик Феликс, Нэт и Ника и Банда невидимок

Rafał Kosik

Felix, Net i Nika oraz Gang Niewidzialnych Ludzi

Copyright © 2004 by Rafał Kosik

Copyright © 2004 by Powergraph

© Алиса Перкмини, иллюстрации, 2019

© Елена Шевченко, Ирина Шевченко, перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Из банка вышел последний клиент. Скучающий охранник закрыл стеклянные двери на ключ, лениво поправил пояс с оружием и проверил, все ли компьютеры выключены и не осталось ли в здании посторонних. Потом он поплелся в сторону коридора, который вел в заднюю комнату, где именно в это время каждый день открывали сейф и заносили туда все деньги из всех касс.

– Добрый день, госпожа Люцинка, – поздоровался он с уборщицей, которая только начинала работу, и исчез за две-

рями в другом конце коридора.

– Добрый день, господин Стефан, – ответила она с характерным для нее запозданием.

Госпожа Люцинка была пожилой женщиной и все делала с запозданием. Она работала в банке уже тридцать лет. Каких-то три, может четыре, года назад она перестала вовремя отвечать на «Добрый день!». К тому же она постоянно путала имена – «господина Стефана» на самом деле звали совсем по-другому.

Она открыла дверь небольшой каморки, протиснулась между огромным пылесосом и полировочной машиной и вытянула тележку с ведрами и швабрами. У госпожи Люцинки были проблемы с памятью: она прошла уже половину длинного коридора, как вдруг остановилась и ударила себя ладонью по лбу так, что аж зазвенело. Ругая свою память, она вернулась за бутылкой жидкости для мытья полов. Каждый день она забывала что-то и каждый день возвращалась. Обычно ей приходилось возвращаться за разными вещами дважды или даже трижды, каждый раз сопровождая это ударом по лбу. А вечером удивлялась, почему у нее лоб болит.

Женщина открыла каморку и вытаращила глаза. В тесном помещении стояли трое высоких мужчин в серо-голубых комбинезонах. Они вышли в коридор и окружили ошарашенную уборщицу.

Первый из мужчин размотал широкий скотч и приклеил один конец к рукаву госпожи Люцинки. Потом передал

скотч другому, тот – третьему, а последний снова первому. За несколько секунд три пары рук слаженно, словно лапы какого-то большого паука, замотали женщину так, что она не могла даже пошевелиться.

– Простите, возможно, я ошиблась дверью, – только сейчас произнесла она.

Первый из мужчин поднял рулон на уровень лица уборщицы, второй отмотал кусок клейкой ленты, а третий отрезал ее ножом. Используя три пары рук, они заклеили госпоже Люцинке рот, прижали края скотча с двух сторон, чтобы тот лучше держался, и вытащили из кармана ее фартука магнитную карту, которая открывала все двери банка. Потом запихнули несчастную женщину в каморку и закрыли дверь на ключ. Мужчины поправили комбинезоны и спокойным шагом двинулись в сторону коридора, откуда донесся звук открываемой двери сейфа.

Перед входом в банк с визгом шин остановился белый фургон. Из него вышли трое мужчин в серо-голубых комбинезонах.

1. Первый день в школе

– Я должна бежать, – с грустью сказала мама, поправляя Феликсу воротник пиджака. – У меня на работе небольшие проблемы, там без меня не справятся. Будь вежливым и слушайся учительницу.

Она поцеловала его в лоб, села в свой красный «Альфа Ромео»¹ и, скрипнув шинами, уехала. По мнению Феликса, мама ездилась слишком быстро.

Феликс Полоний был худым тринадцатилетним мальчиком со светлыми волосами и карими глазами. Он выглядел

¹ Из-за любви автора к автомобилям и врожденного упрямства в этой книге названия марок машин будут написаны с большой буквы.

вполне обычно. Может, за исключением одежды, ведь сегодня из-за начала учебного года он был одет в элегантный темный костюм и белую рубашку.

Мамин автомобиль скрылся за углом. Феликс повернулся и посмотрел на свою новую школу. Здание выглядело очень большим. Начальная школа, в которую он ходил шесть лет, была одноэтажной, окруженной садом, с песочницами, детскими горками и деревянными беседками для игр. Она была похожа на детский садик.

Эта школа оказалась совсем другой. Серому четырехэтажному зданию было почти сто лет. Оно производило мрачное впечатление и напоминало замок. Если добавить каплю воображения, то небольшие выступы крыши на каждом углу можно было принять за башенки. Ветер качал ветки тополей, которые росли с обеих сторон от входа. Гимназия имени профессора Стефана Кушминского – это место, куда Феликс будет приходить почти каждый день на протяжении ближайших трех лет.

Мальчик пожал плечами и поднялся по широким ступеням, которые вели к огромным дверям. Ручка находилась на уровне его головы. Он открыл скрипучую створку и неуверенно шагнул внутрь. Хотя до начала церемонии оставалось еще двадцать минут, в холле было уже несколько десятков учеников. И почти все с родителями.

Отец Феликса не смог пойти с ним. Он был изобретателем и именно сегодня должен был показать одну из своих машин

важному министру. Мама нашла время, только чтобы подвезти Феликса к школе. Бабушка Люся охотно поехала бы с ним на автобусе, но Феликс вежливо отказался. Только этого не хватало: чтобы в первый же день в новой школе все увидели его с бабушкой.

Феликс огляделся. Тут все было большим. Под высоким потолком висел большой декоративный канделябр с электрическими лампочками в виде пламени свечи. Сейчас канделябр был выключен. Напротив входа, за конторкой вахтера, находились стеклянные двери, которые вели во внутренний дворик, заросший старыми карликовыми деревьями. Направо и налево убегали широкие коридоры.

Феликс подошел к пожелтевшей от старости схеме, которая висела на стене, чтобы каждый знал, куда бежать в случае пожара. С высоты птичьего полета здание имело форму квадрата, в середине которого размещался внутренний дворик. Второй и третий этажи можно было обойти по коридору по кругу. Четвертый этаж – нет, потому что там все фронтальное крыло занимал спортивный зал вместе с раздевалками. Первый этаж, в свою очередь, пересекали коридоры, которые соединяли внутренний дворик с садом.

На самом высоком этаже, скорее всего, находился чердак, которого не было на схеме: до того как зайти в здание, Феликс заметил маленькое полукруглое окошко на крыше. Там должен быть чердак.

Феликс почувствовал на себе чей-то взгляд. В другом кон-

це зала стояла маленькая рыжеволосая девочка в джинсовой куртке. Строптивные медные локоны торчали во все стороны из-под резинки, которой она пыталась обуздать прическу. Когда Феликс посмотрел на нее, девочка отвела зеленые глаза, делая вид, что смотрит совсем не на него. Он подумал, насколько смешно выглядят ее худые ножки в тяжелых мартенсах. «Девочка с характером», – мысленно резюмировал он.

Учеников прибывало, и становилось тесно. Кто-то дал сигнал идти наверх, на четвертый этаж, потому что именно в спортивном зале должна состояться церемония приветствия.

– Дорогие друзья! – Не было видно, кому принадлежал этот громкий голос. – Дорогие друзья! Я – магистр-инженер Юлиуш Ромашка, и я директор этой школы. Мне приятно приветствовать наших новых учеников и их родителей. А сейчас я предлагаю родителям отойти вправо и занять приготовленные для них стулья. А детей прошу присесть на лавки слева.

В течение минуты царил хаос. Феликс вместе с другими учениками сел слева.

Владелец громкого голоса оказался низеньким, толстеньким мужчиной в слишком тесном синем костюме, с аккуратно завязанной на шее бабочкой веселого зеленого цвета. На его голове сияла элегантная лысина.

«Директор школы магистр-инженер Юлиуш Ромашка... Нужно запомнить», – подумал Феликс.

– Теперь намного лучше, – сказал директор. – Никого из родителей не перепутаем с учениками.

Несколько тихих смешков сзади были единственной реакцией на его шутку. Директор монотонным голосом начал рассказывать про историю школы, про педагогические достижения и про правила, но Феликс быстро потерял интерес к его словам. Естественно, он знал, чем гимназия отличается от начальной школы. Тут были точно такие же уроки, перемены и звонки, но тут была и строгая дисциплина. Его ждет сложная учеба. Нужно будет привыкнуть. Утешением стали только карманные деньги, которые сегодня утром Феликс получил в первый раз.

Вся торжественная часть вместе с внесением и поднятием флага школы длилась двадцать минут. Потом все встали и двинулись в сторону лестницы. На полпути, на втором этаже, Феликс понял, что не знает, куда идет. Родители, спускаясь по ступеням, переговаривались, намереваясь вернуться к своим делам, а группки учеников вместе с учителями расходились по классам.

Не прошло и двух минут, как Феликс остался один. Ну конечно, гимназия означает самостоятельность и изобретательность.

«Нужно было слушать», – подумал он.

– Эй, Милки, – услышал он за спиной.

Феликс повернулся и увидел двух старшеклассников. Скорее всего, они были со второго или третьего курса гим-

назии.

– Бабки есть? – спросил высокий худой парень со светло-рыжими волосами и выступающими кривыми зубами.

– Это мои карманные, – неуверенно ответил Феликс, до-трагиваясь до кармана. И тут же понял, что ляпнул лишнее.

Второй парень был ниже, но толще. У него были черные волнистые волосы и слишком большие штаны, мотня которых свисала где-то на уровне колен. Он усмехнулся и со скоростью, которую трудно было ожидать, выхватил из рук Феликса банкноту.

– Спасибо, – сказал он и отвернулся, пряча деньги в карман.

Оба парня пошли прочь, словно ничего не было.

– Эй! – закричал Феликс и сделал шаг в их сторону. – Это мое...

Парни снова подошли к нему и остановились, почти что нависая над ним. Они были выше на целую голову. Феликс подумал про Цабана. Этот большой черный лохматый пес сейчас крепко спал у него в комнате. Будь он тут, не позволил бы так обращаться со своим хозяином.

– Ты что-то сказал? – спросил рыжий.

– Оставьте его, – сказал незнакомый парень в серой толстовке, останавливаясь около Феликса.

Хулиганы посмотрели на парня, сплюнули в его сторону и нехотя отошли. Тот, что был ниже, воюя с лишним весом, раскачивался при каждом шаге.

– Спасибо, – сказал Феликс, протягивая руку. – Меня зовут Феликс... с «икс» в конце.

– Эрнест, – ответил мальчик и пожал руку Феликса, – с «т» на конце. Лучше остерегайся их. Рождаются такие вот выродки, а потом должны где-то учиться. Потому они и сваливаются на нашу голову, такие есть везде. Того, что выше, зовут Марцель, а толстуна – Рубен.

– Они забрали у меня десять злотых.

– Ты можешь пойти к классному руководителю, – предложил Эрнест.

– Я не хочу жаловаться.

– Ну тогда твой червонец улетел в синюю даль.

Он похлопал мальчика по плечу, сочувственно улыбнулся и повернулся, чтобы уйти.

– Подожди! – крикнул Феликс. – Почему они назвали меня «милки»?

– Это такая шутка, как будто у тебя все еще молочные зубы.

«Добро пожаловать в школу», – подумал Феликс.

Он вернулся на первый этаж в холл, чтобы найти информацию про свой класс. Но там был только высокий и худой, как щепка, парень в широких штанах, с цепями, что свисали с пояса, и в потертой коричневой толстовке с капюшоном. Его темно-русые волосы выглядели так, словно он расчесывается, зажигая в них петарды.

– О, прости, – сказал Феликс. – Я ищу свой класс.

– Списки на доске объявлений, – ответил парень, глядя на Феликса из-под очков голубыми глазами. – Пойдем покажу.

На стенде, среди сотни других сообщений, действительно был список классов и учеников.

– Первый «А», – нашел Феликс.

– Как и у меня! – обрадовался худой парень. – Выходит, мы одноклассники. Меня зовут Нэт Белецкий.

– Феликс Полоний. Феликс с «икс» на конце.

Они пожали руки.

– Это старики дали тебе этот «икс» в конце?

– Я сам себе его дал. Так лучше.

– Ты прав. А я всего «Нэта» себе дал. Ненавижу свое настоящее имя.

– А ты чего не на уроке?

– Искал покрытие. Сеть нестабильная, и все зависит...

– Что?..

Нэт открыл свой рюкзак и вытащил оттуда маленький черный ноутбук, старый мобильный телефон и несколько кабелей.

– Я часто проверяю почту, прогноз погоды и всякое такое.

– Не боишься, что украдут? – спросил Феликс.

– Это старье. Неинтегрированная система. Я его потому и таскаю, чтоб не жалко было, если украдут. Все запаролено, подлежит самоуничтожению в случае неавторизованного...

Феликс поднял руки в защитном жесте и произнес:

– Объяснишь мне все потом. Где наш класс? В списке нет номеров кабинетов.

– Действительно, – сказал Нэт. – Учителя после речи директора собрали учеников и развели по классам. Я шел в хвосте, пытаюсь найти покрытие... Ладно, ты прав, потом все объясню. Ну а когда я отвел глаза от экрана, то оказался один в пустом коридоре.

– Теперь нам нужно найти наш класс, – напомнил Феликс.

– Сейчас выясним, – Нэт открыл ноутбук. – Не спрашивай, откуда я знаю пароль ко внутренней системе, – предупредил он, поднимая палец, и начал с невероятной скоростью стучать по маленьким клавишам.

– Есть! Кабинет 115. Второй этаж.

Он спрятал оборудование в рюкзак и пошел в сторону лестницы. Онемевший Феликс догнал его через несколько шагов. Они поднялись по ступенькам и сразу увидели двух «старых знакомых» Феликса, которые задирали рыжую девочку в мартенсах.

– Я уже встречался с ними сегодня, – неуверенно произнес Нэт.

– Я тоже, – ответил Феликс и ускорил шаг, намереваясь объяснить хулиганам, что думает о тех, кто цепляется к девочкам, но Нэт потянул его за рюкзак.

– Оставь их, – прошептал он со страхом в глазах. – Их двое, а мы одни... Справимся с ними при помощи мозгов. Я переведу часы школы на восемь сорок пять.

Они опустили на колени. Нэт вытащил свой «неинтегрированный» ноутбук и начал стучать по клавиатуре.

– И никто ничего не поймет?

– Тут нет никакой защиты, – беспечно ответил Нэт. – Здесь инфор­матик – настоящая амеба, а я не оставляю после себя следов.

– Но зачем это?

Прозвенел звонок. Он звенел только минуту и замолчал, когда Нэт нажал на «Enter». Феликс вытаращил глаза.

– Ты включил школьный звонок ЭТИМ? – Он показал на ноутбук и спутанные провода.

– Он сам включился, – Нэт пожал плечами, делая невинную мину. – Я только на мгновение изменил время в школьном компьютере.

– Я не разбираюсь в компьютерах.

Они выглянули из-за угла. Двери некоторых классов открылись, и в коридор вышли школьники и несколько учителей. Марцель и Рубен скрылись, пользуясь неразберихой.

Когда Феликс и Нэт подошли к девочке, та уже собрала книжки в сумку. Коридор быстро опустел.

Рыжеволосая девочка поправила потертую джинсовую куртку и плиссированную юбку.

– Все ок? – спросил Феликс.

– Ок. Спасибо, что включили звонок, – она убрала со лба непослушные локоны.

У нее были большие зеленые глаза, немного вздернутый

нос и веснушки. Если говорить объективно, то она была очень миленькой.

– Мелочи, – усмехнулся Нэт, но потом наморщил брови. Феликс сделал то же самое.

– Откуда ты узнала? – одновременно спросили мальчики.

– Женская интуиция, – объяснила она, таинственно улыбаясь.

Парни удивленно переглянулись.

– Чего они от тебя хотели? – спросил Феликс.

– Забрать мой завтрак, но я не отдала, потому что у меня его нет.

– У меня они хотели забрать телефон, – сказал Нэт, – но, скорее всего, поняли, что он слишком ценный, и у них будут проблемы.

– А у меня ЗАБРАЛИ десять злотых, – произнес Феликс.

– Приятно было познакомиться, – сказал Нэт, – но сорри, ребята, нам пора на первый урок.

– Вы из какого класса? – спросила девочка, застегивая сумку.

– Из первого «А», – ответил Феликс. – А ты?

– Я тоже, – она искренне улыбнулась. – Ника Мицкевич.

Парни тоже представились, и вся троица побежала по коридору. Они нашли нужные двери, постучали и вошли в класс. Едва переступив порог, они замерли: на них таранилось несколько десятков пар глаз вместе с учительницей, которая стояла возле доски.

– Это наши опоздавшие? – спросила она. – Феликс, Нэт и Ника?

Они неуверенно кивнули. Учительница была молодой, с длинными светлыми волосами. Она дружелюбно смотрела на них с легкой улыбкой.

– Садитесь. К сожалению, места остались только на задних партах, – сказала она. – Я буду преподавать вам польский язык. Меня зовут Йоланта Василек, но можете называть меня «госпожа Йоля». – Она подождала, пока ребята сядут, и спросила: – Почему вы задержались?

– Мы немного... потерялись, – объяснил Феликс.

– Но мы проверили в интернете номер кабинета, – быстро добавил Нэт.

– Проверили в интернете номер кабинета? – поднимая брови, недоверчиво спросила госпожа Йоля. – Можно было просто спросить вахтера или секретаршу.

Ученики начали смеяться, и Феликс почувствовал, что краснеет. Краем глаза он заметил, что у Нэта такие же проблемы.

– Номер кабинета должен быть в расписании, – буркнул под нос Нэт. – Боже, что это?

Последнее было адресовано Феликсу, который вытащил из кармана черную перьевую ручку, открутил колпачок и начал писать.

– Конспектирую, – Феликс пожал плечами.

– Но... ручкой-пером?! Это же капец как непрактично!

– А это и не должно быть практично.

Остаток урока госпожа Йоля объясняла правила, которые следует соблюдать, и записывала на доске план занятий, а также список необходимых и «обходимых» вещей, которые нужно купить. Похоже, учительница была вполне ничего.

Когда прозвенел настоящий звонок, все побежали к дверям, словно объявили эвакуацию.

– Везунчики! – кинул парень, проходя мимо последних парт. – Лучшие места! Первое, что она сделала, это пересаживала всех вперед.

– Вы пришли без родителей? – спросил кто-то еще. – Специально опоздали, чтобы сесть в конце, да?

Одноклассники, неодобрительно качая головами, вышли из класса.

– Похоже, у нас нелучшее начало, – заметила Ника, когда они остались в кабинете одни.

– Влипши, – согласился Феликс.

Нэт махнул рукой.

– Хоть учительница неплохая. В смысле эстетики.

Они вышли в коридор и сразу же увидели удаляющихся Марцеля и Рубена. Напротив кабинета плакала какая-то пухлая девочка. Ника подошла и спросила, что случилось, утешила ее, а потом вернулась.

– У нее забрали новую ручку, – сообщила она. – Это Целина из нашего класса.

– Нужно остерегаться их, – покачал головой Нэт, – и об-

ходить стороной.

– Они воры! – возмутился Феликс. – Воров нужно наказывать, а не обходить.

– Но как? – спросил Нэт. – Они самые сильные. Нужно забить на них и обходить десятой дорогой.

– Типичная тактика запугивания, – покачала головой Ника. – Если заступиться за кого-то, они на тебя накинутся. Может, нам нужно действовать сообща?

– Тебе легко говорить, – вздохнул Нэт. – Ты девочка, тебя они не побьют.

– Их только двое! – упиралась Ника. – Они рассчитывают именно на то, что запугают всех по отдельности, и никто не пикнет.

– Потому-то нам надо действовать вместе, – заявил Феликс, – но не так. Мы должны найти способ преподать им урок! Чтобы все увидели, какие они глупые. Иначе они все следующие годы не дадут нам покоя! Давайте подумаем, в чем мы лучше их?

– Глядя на них, можно сказать, что... – Ника задумалась, – во всем.

– За исключением столкновения лоб в лоб, – добавил Нэт.

* * *

Вечером отец Феликса был в плохом настроении. Показ его изобретения перед министром специальных дел про-

шел нелучшим образом. Приспособление для склеивания преступников должно было облегчить работу полиции. Оно приклеивало ботинки беглецов к земле, а еще могло приклеить шины автомобиля к проезжей части. Все было прекрасно, но после показа аппарат не удалось выключить, и возникла неразбериха, из-за чего министр приклеился к жене и двум советникам.

– Все на меня обиделись, – с сожалением вздохнул отец, сидя над разогретым в микроволновке супом. – Нужно спешить, потому что в последнее время Банда невидимок обокрала в нашем городе несколько банков.

– Не волнуйся, папа, – Феликс попытался его утешить. – Ты лучший.

Отец тяжело вздохнул, ковыряясь ложкой в тарелке. Он не казался излучающим энергию мужчиной. Его сила проявлялась в изобретениях, в гениальных идеях и упорстве, с которым он шел к цели. Но на первый взгляд он казался обычным, утомленным тяжелым рабочим днем сорокалетним мужчиной. Среднего роста, с едва заметным животиком и редкими волосами. А сегодня он выглядел даже более изможденным, чем обычно.

Мама еще не вернулась с работы. Она была директором отдела маркетинга в очень большом банке и не работала только тогда, когда спала. Хотя и это не точно. Вдобавок Банда невидимок вчера напала именно на ее банк и украла из сейфа много денег. И это означало, что сегодня мама вер-

нется еще позже.

– Ты не знаешь, как это, склеить министра и его жену, – вздохнул папа. – Но я уже придумал безопасное решение, – он оживился: – Коврик около входа в банк, который поймает воров, когда они будут убегать с мешками денег. Это даже лучше, чем склеивание, потому тогда их не придется преследовать. Но теперь со мной никто не захочет говорить. Возможно, меня отстранят и от другого международного проекта. Там у меня тоже не все хорошо. Не хватает основного элемента, без которого весь проект может развалиться. Этого я б, наверное, не пережил. А как у тебя в новой школе?

– Нормально, – сказал Феликс, не желая добавлять отцу лишних волнений.

Он пообещал себе, что в ближайшее время расскажет, как у него забрали карманные деньги, и посмотрел на Цабана. Пес положил морду ему на колени и смотрел карим глазом из-под лохматой шерсти, словно хотел выяснить, откуда у хозяина взялось это беспокойство.

* * *

На следующее утро Феликс, одетый в обычную одежду – голубые джинсы и свитер, – подошел к Нэту и Нике, которые ждали его у гардероба. Заспанный Нэт был еще более взлохмаченным, чем вчера, а на Нике снова были мартенсы.

– Привет, – поздоровался Феликс. – Слушайте, у меня

есть кое-что, что отучит их воровать, – заговорщически произнес он.

– Бутерброд с мылом вместо масла? – спросил Нэт. – Это точно их остановит!

– Мой отец когда-то придумал меру предосторожности от карманных воров, – сказал Феликс и вытянул что-то из кармана.

Все наклонились. Феликс держал на ладони маленькую черную коробочку и монету в пять злотых.

– У меня в кармане будет этот передатчик, – объяснил он, пряча коробку в карман. – Когда он отдалится от монеты больше чем на пять метров, то включится сигнализация.

Он дал монету Нэту и жестом показал, чтобы тот отошел.

– *Vop! Vop!* – запищала монета, а Нэт как можно быстрее вернулся к передатчику.

– Монета завизжала в школьном автобусе, – сказал Феликс. – Мы проезжали под линиями электропередач, и были какие-то помехи. Все смотрели на меня, словно я и правда что-то украл.

– Думаю, это то, что нужно, – Нэт мстительно улыбнулся.

* * *

– У тебя есть для нас бабки? – спросил на перемене после четвертого урока Марцель, останавливаясь перед Феликсом с широко расставленными ногами и грозным выражением на

лице.

Феликс притворился, что удивлен этой встречей, хотя на самом деле специально искал хулиганов. Он вытянул из кармана пять золотых и с наигранным колебанием протянул парню. Тот оскалил желтые зубы и пошел с монетой в сторону буфета.

– *Вор! Вор!* – прозвучало на весь коридор. – *Меня украли!*

Феликс, Нэт и Ника обменялись победными взглядами. Марцель втянул голову в плечи и огляделся, не зная, что делать с монетой, которая все еще визжала.

– Ничего себе! – крикнул какой-то парень, заглядывая ему через плечо. – Откуда это у тебя?

Еще до того как Марцель успел что-то сказать, вокруг собралась толпа. Никто не хотел отбирать у вора монету. Все были в восторге.

Феликс отказался от активных действий и вернулся туда, где его ждали друзья.

– Неужели они не слышат, что она кричит? – занервничала Ника.

– Если ты низкого номинала, то никто тебя не воспринимает всерьез, – уныло произнес Нэт.

Монета повторяла свою фразу все тише, пока не начала хрипеть. Она провизжала в последний раз и замолчала. Марцель посмотрел на Феликса и подошел к нему.

– У тебя есть запасные батарейки? – спросил он.

Феликс покачал головой. Марцель с глупым выражением

лица присмотрелся к монетке и ушел. Когда он исчез за углом коридора, толпа начала расходиться.

– Родители, наверное, воспитали его человеком без нервов, – мрачно буркнул Феликс.

Ника выглянула за угол.

– Они купили в буфете два пончика, – сообщила она.

– За фальшивую монету? – удивился Нэт.

– Она не фальшивая! – возмутился Феликс. – Это настоящая монета, только с вкладышем.

– Ну теперь ты стал беднее еще на пять злотых.

– Поражение по всем фронтам, – подытожила Ника. – Нужно придумать что-то получше.

– Идемте ко мне после уроков, – предложил Феликс. – Будем думать.

Он уселся на пол, подавленно покачал головой и спрятал лицо в ладонях. Как бы ему хотелось, чтобы тут сейчас были мама, папа и Цабан! А потом он поднялся и пошел в буфет выкупать свою монетку с вкладышем.

* * *

Последним уроком второго дня в школе была информатика. Ученики сидели перед компьютерами за составленными вместе столами. Нику урок совсем не интересовал. С рюмлянцем на щеках она читала под партой «Английского пациента» – увлекательную книгу про большую, романтическую

и несчастливую любовь. Нэт разбирался в предмете лучше, чем преподаватель. Только Феликс пытался выполнить задания, которые на большом экране демонстрировал господин Эфтипи. Учитель был высоким и худым, у него выступали передние зубы, а черные волосы на маленькой голове были коротко острижены. Красная кофта совсем не шла к его черным джинсам и туфлям, в которых только на похороны ходить.

Феликс уже успел познакомиться с большинством новых одноклассников. Самым высоким в классе был Люциан, который метил в лидеры. Темноволосый Виктор был намного ниже, почти всегда улыбался и производил впечатление человека, готового всем помогать. Зато мелкий блондин Оскар казался вечно недовольным. Феликс заметил, что он хотел иметь все самое лучшее: лучшие ботинки, часы, портфель и ручку. Но амбиции не касались его самого, поэтому он не демонстрировал большого интереса к урокам. Темноволосый, низкий и коренастый Гораций до сих пор, кажется, не произнес ни слова. В конце сидел Клеменс, такой толстый, что у него был второй подбородок. Под рукой у Клеменса всегда был батончик или пачка чипсов, и он постоянно что-то жевал или чем-то хрустел. Был еще мелкий Куба, маниакально интересующийся спортом. Из девочек эффектнее всех была Аурелия – высокая, с иссиня-черными волосами, которые завивались в мелкие локоны. Похоже, она много сил тратила на прическу. И у нее были нереально белые зубы.

Клаудия, длинноволосая блондинка, всегда держалась рядом с Аурелией и старалась во всем ей подражать.

Были еще Целина – низенькая, с пухлыми щечками, зато намного приятнее этих двух вместе взятых, и невысокая сторбленная Зося, которая тихонечко, как мышка, сидела сзади. Она и внешне была похожа на мышь.

– Я видел, как Рубен забрал у какого-то парня мяч и утащил куда-то, – тихо произнес Нэт. Он барабанил по клавиатуре, делая вид, что выполняет задание. – Наверное, спрятал, потому что потом явился без мяча.

– Нам надо было раньше об этом подумать, – сказал Феликс. – У них в школе должен быть какой-то тайник.

– Поэтому и нельзя ничего доказать, – отметила Ника, на минутку отрываясь от чтения.

– Но можно будет, если мы найдем этот тайник, – прошептал Нэт. – С этого нужно начинать!

– Господин Белецкий, похоже, чем-то очень занят, – процедил Эфтипи, пялясь на Нэта. – О чем я только что рассказывал?

– Про способ записи информации на DVD-дисках, – без размышлений ответил Нэт, вставая.

– И какой это способ?

Нэт улыбнулся и уже открыл рот, чтобы ответить, причем со всеми подробностями, но получил удар по косточке.

– Прикинься кретином, – прошипел Феликс.

Нэт нахмурил брови, словно над чем-то задумался, и

неуверенно ответил:

– Магнитный?

– Плохо, господин Белецкий, – с триумфом сказал информатик. – Оптический. Безусловно, оптический. Ты должен понять, что компьютеры – это наше будущее. Если не научишься с ними работать, ничего в жизни не достигнешь. Садись.

Он покачал головой и причмокнул, с озадаченной физиономией возвращаясь к своей лекции. Феликс заметил, что Ламберт, который сидел напротив него, играет на приставке, спрятанной за монитором, и одновременно поддакивает учителю в нужные моменты. Вот что такое разделение внимания.

– Почему я должен был прикинуться кретином? – прошептал Нэт, поправляя на носу очки.

– Чтобы никто не заподозрил тебя, когда ты что-то такое выкинешь, – ответил Феликс. – Это он, скорее всего, занимается школьными компьютерами.

– А, тогда это объясняет, почему так легко удалось обойти защиту.

– Нэт и Феликс, – Эфтипи снова повысил голос. – Последнее предупреждение!

Ребята опустили голову и занялись заданиями.

Ника оказалась на месте встречи первой и теперь, сидя на ступеньках, читала книгу. Рядом с ней лежал потрепанный велосипед, который уже немало повидал на своем веку. Переднее колесо было оранжевым, а заднее – черным и почти лысым. Ника даже на велопрогулку обулась в мартенсы, хотя и отказалась от юбки в пользу потертых штанов неопределенного цвета. Волосы были собраны заколкой с зеленым камушком.

Феликс и Нэт приехали практически одновременно, с опозданием в несколько минут. На носу Нэта блестели ярко-желтые очки.

– Я смотрел по телику передачу про НЛЮ над Татрами, – оправдывался Феликс, – а потом немного заблудился. Высокие здания препятствуют прохождению сигнала спутника.

Нэт усмехнулся, словно услышал шутку, и сказал:

– А мне пришлось вернуться за шлемом. Если буду кататься без него, у меня заберут велик.

– У тебя тоже должен быть шлем, – добавил Феликс, глянув на Нику.

– Он бы испортил прическу, – ответила она, пожав плечами, потом посмотрела на Феликса и подняла брови.

Нэт проследил за ее взглядом. Действительно, что-то тут было не так. Феликс сидел на велосипеде, но не опирался на

землю ногами! Феликс уже не мог делать вид, что не замечает их удивленных взглядов.

– Мое изобретение, – сказал он с гордостью и постучал по небольшой полукруглой коробочке под седлом. – Датчик наклона, электродвигатель и маховое колесо. Гиростат. Аккумулятор заряжается во время торможения.

– Ты сам это сделал? – недоверчиво спросил Нэт. – Какой процессор ты используешь?

– Я же говорил, что не разбираюсь в компьютерах. Это простая электрическая система. Сначала я использовал автоматические выдвигаемые колеса, но... это очень глупо выглядело. Так намного лучше. Когда велосипед начинает наклоняться, датчик это замечает и запускает двигатель с маховым колесом. Это как стоять на веревке и махать руками, чтобы удержать равновесие.

– Без компьютера? – Нэт присел рядом и присмотрелся к изобретению.

– Это того стоило? – с недоверием спросила Ника. – Столько труда, чтобы не опираться ногами?

– Все зависит от того, как на это посмотреть, – ответил Феликс. – Ты тратишь столько времени на прическу!

– Локоны сами не закрутятся! – запротестовала обиженная Ника.

И Нэт, и Ника должны были убедиться, что аппарат действительно работает. Нэт детально изучил весь велосипед и обратил внимание на что-то маленькое, прикрепленное к ру-

лю рядом с переключателями. Это было похоже на старый мобильный телефон – экран и несколько кнопок.

– Так ты серьезно про этот спутник? – удивился Нэт. – Это GPS²?

– Я ввел в него дорогу от дома до школы, – объяснил Феликс. – Благодаря этому я не теряюсь.

Нэт был поражен, но ничего не сказал. Они сели на велосипеды и поехали, стараясь огибать загруженные улицы.

Поездка заняла почти час. Двухэтажный дом Феликса стоял на улице Сердечной, в пригороде, где было столько места, что здания не соприкасались. Был он старым, с голубой и необычно блестящей покато́й крышей и маленькой, заросшей диким виноградом верандой со стороны входа. К дому прилегал гараж, а сзади находился небольшой заросший деревьями и кустами сад. За оградой начинался лес.

Феликс нажал кнопку звонка на калитке. В доме раздался громкий лай.

На соседнем участке мужчина в спортивном костюме с небольшим животиком мыл губкой блестящий «Полонез». Феликс кивнул ему.

– Это господин Соболяк, – сказал он тихо. – Купил новую машину и теперь каждый день ее моет.

Они подождали еще минутку, но, похоже, никого не бы-

² GPS – система спутниковой навигации. Прибор принимает сигнал со спутника, благодаря чему можно установить свое положение с точностью до нескольких метров. Система принадлежит департаменту обороны США.

ло дома. Феликс открыл калитку ключом, и они оказались на вымощенной камнем дорожке. Велосипеды оставили на газоне.

– Что это за крыша такая? – Нэт задрал голову. – Выглядит словно стекло.

– Это солнечные батареи, – объяснил Феликс. – В нашем климате они не слишком полезные, но все равно выгодно.

Когда ребята зашли на веранду, Феликс нажал на кнопку возле дверей. Рядом высунулась металлическая панель, которая открывала светящуюся клавиатуру. Феликс, делая вид, что не замечает ошарашенные взгляды друзей, набрал код, и замок открылся сам.

Они вошли в зал с высоким потолком, зеркалами в декоративных рамах и несколькими резными стульями.

– Садитесь, я выпущу собаку, – сказал Феликс.

– А это необходимо? – забеспокоился Нэт, но быстро сел, потому что Феликс уже потянулся к ручке дверей, за которыми бесновался пес.

– Его зовут Цабан, – представил Феликс и впустил в комнату черную лохматую бестию. – Это черный русский терьер.

Пес гавкнул только раз, но так, что задрожали стекла. Он настороженно подошел к Нике и Нэту, обнюхал их, после чего замахал коротким хвостом.

– Первый этап пройден, – сообщил Феликс. – Можете встать, только без резких движений.

– А я тут немного посижу, – странно пропищал Нэт.

– Он хоть что-то видит через эти патлы? – спросила Ника.

Она склонилась над собакой и почесала ее за ухом. Цабан поднял морду, подставляя для ласки наиболее чувствительные места.

– Идемте на кухню, – произнес Феликс. – Только не пугайтесь.

– Я уже ничего не боюсь, – Нэт осторожно поднялся, не сводя глаз с собаки. – Слушай, а он сейчас повернулся ко мне не кусачей стороной?

Пес помахал хвостом. Благодаря этому, по крайней мере, было видно, где у него находится зад.

– Он еще никого никогда не кусал.

– Тогда не провоцируем перемены! – ответил Нэт и осторожно двинулся за Феликсом и Никой.

Кухня выглядела необычно. Она напоминала склад полуразобранных приборов. Гости сели около стола, а Феликс включил завариватель чая. Это был аппарат величиной с переносной телевизор, который выглядел как что-то, с чего сняли часть корпуса и демонтировали половину деталей. Изнутри доносились звуки крутящихся,двигающихся механизмов. Из щели в нижней части аппарата высунулась металлическая лапа с блюдцем и поставила его на стол. Другая лапа потянулась за чашкой и подсунула ее под отверстие лейки. Послышался шум закипания воды, и за мгновение ароматная жидкость, от которой шел пар, наполнила чашку. Лапа поставила ее на блюдце и отодвинула в сторону. Заварива-

тель сделал то же самое еще дважды.

Феликс перенес посуду на стол и поставил перед гостями. Ника первая элегантно жестом поднесла чашку к губам и сделала осторожный глоток.

– Очень вкусно, – призналась она. – Но неужели использовать простой чайник не было бы проще?

– Это самая крутая кухня, которую я видел, – оценил Нэт, оглядываясь вокруг. – Как это все работает без компьютеров?

Феликс поставил на стол миску с чипсами и сел.

– Мой папа – изобретатель, – объяснил он. – Аппараты, которые вы тут видите, никогда не войдут в массовое производство. Он конструирует их для собственного удовольствия. Все механическое. Без компьютеров.

Дети хрустели чипсами, пили чай и, рассматривая изобретения, пытались угадать их предназначение.

– Стоимость нашей операции значительно выросла, – наконец произнес Феликс. – И от этого страдает мой бюджет.

– Точно, – согласился Нэт. – Скинемся. Я уже считаю...

Он вытащил ноутбук, но Феликс остановил его:

– Я говорил про то, что мы должны придумать способ не просто их наказать, но и вернуть деньги.

– Твои деньги они уже потратили, – сказала Ника. – Мы можем только забрать у них те деньги, которые они забрали у кого-то другого.

– Разве имеет значение, кому принадлежала монета рань-

ше? – спросил Нэт, запихивая в рот чипсы.

– Это имеет значение, – ответила девочка, – потому что это не будут деньги Феликса.

– Деньги – это условная вещь, – упирался Нэт, случайно выплюнув несколько крошек на стол. – Важнее сумма.

Раздался звонок в дверь. Цабан подскочил, начав неистово махать коротким хвостом и скулить, как щенок.

– Бабушка, – прокомментировал Феликс поведение собаки. – Бабушка Люся. Нужно исчезнуть с ее глаз, иначе она начнет нас кормить...

– Ты не любишь свою бабушку? – удивилась Ника.

– Очень люблю, – запротестовал Феликс, – но она слишком заботится обо мне и думает, что мне все еще шесть.

Он глянул на экран монитора и, нажав кнопку, открыл калитку. Цабан, радостно повизгивая, огромными скачками полетел в холл.

– Бабушка, познакомься с моими друзьями, – сказал Феликс, когда она зашла в дом. – Ника и Нэт.

Дети поздоровались. Бабушка Люся выглядела так, как и должна выглядеть образцовая бабушка: полный доброты взгляд, седые волосы, собранные в узел, и кругленькая фигура. Она толкала перед собой двухколесную тележку необычной конструкции, в которой в трех контейнерах находились сумки с покупками.

– Ну, мы пойдем в подвал, – сказал Феликс, подавая друзьям странные знаки.

– Подождите, мои дорогие, – заворковала бабушка. – Может, чего-нибудь покушаете? В холодильнике есть вкусные голубцы. А может, хотите борщика? Есть еще капуста и курочка. Сейчас картошечку спеку...

– Большое спасибо, но мы уже поели.

– Наверное, чипсы, – вздохнула бабушка, убирая плащ на вешалку.

Дети помогли ей занести сумки на кухню и потихонечку исчезли. Цабан уже спал возле стены, ни на что не обращая внимания и тем самым признав Нэта и Нику друзьями дома. Сейчас он был похож на черную кучу лохматых волос, сметенных в угол в парикмахерском салоне.

– Когда-то у нас были соседи, собаку которых звали Во-нючка, – тихо сказал Нэт. – У него так воняло из пасти, что слезы наворачивались. Они его два раза выставляли за дверь, но выгнать было жалко.

– Цабан ест «Тик-Так», – ответил Феликс, уже спускаясь по лестнице в подвал. – И отец чистит ему зубы. Что-то мы отвлеклись. Я сейчас про Марцеля и Рубена. Посмотрим сначала, что у нас тут есть.

Он привел друзей в большую мастерскую, которая размещалась в подвале.

– Вау! – с восторгом выкрикнул Нэт.

Он обогнал Нику и остановился посередине, не зная, с чего начать осмотр.

– Похоже, что тут перевернулся грузовик с металлоло-

мом, – ужаснулась Ника.

– Ты в этом ничего не шаришь, женщина... – Нэт пренебрежительно махнул рукой.

Под несколькими маленькими окнами стоял длинный стол с самыми разными инструментами. Вдоль других стен были прикреплены солидные стеллажи, до самого потолка заставленные коробками и фрагментами всяких механизмов. Тут были модели самолетов, маленькие роботы, телевизор, голова манекена, непонятные клубки проводов, двигатели и шестеренки. Что интересно, большинство предметов выглядели как кухонные приборы, скрещенные с опрыскивателем для газонов или автомобильными деталями. Они создавали впечатление незаконченных или поврежденных. В углу опиралась на стенку металлическая рука, а рядом с ней стояло что-то, что могло быть моделью военной амфибии. В тени, у лестницы, стоял человекоподобный робот ростом со взрослого мужчину.

Ника заглянула на одну из полок, тихо пискнула и шаркнулась в сторону.

– Там огромный паук! – прошептала она.

– Это робот, – объяснил Феликс, снимая с полки черный механизм величиной с ладонь, у которого было восемь ног. – Он полезен, когда что-то падает за диван.

Сейчас стало видно, что это механизм, но девочка все равно не хотела даже смотреть на него. Рядом с «пауком» стоял небольшой гусеничный транспорт с длинной антенной, ша-

рик из проводов, похожих на механическую змею, и пара полукруглых гофрированных блоков размером с ладонь.

– Прыгуны, – объяснил Феликс. – То есть каблук на пружинах.

– Тут есть мыши! – пискнула Ника.

Феликс приблизился в темноте к неподвижным белым мышкам и посветил на них фонариком. Те сразу же начали пищать и кружить по полке. Когда они приближались к краю или к стене, то поворачивали.

– А что в этой черной коробочке? – спросила Ника, отодвигаясь подальше от мышей.

– Антимузыкальная шкатулка. То же самое, что музыкальная, только играет хеви-метал. Подарок для невоспитанных детей.

– А это что?

– Механический пес. Мое творение. Почти законченное.

– А твой отец не против, что ты копошишься у него в мастерской? – спросила Ника.

– Нет, если я ничего не порчу, – ответил Феликс и высыпал содержимое большой картонной коробки на пол. – Настоящая мастерская у него в институте, а тут он отдыхает от работы.

– Он – маньяк, – прокомментировала Ника.

– Есть немного, – признал Феликс. – Если он сидит на одном месте больше пяти минут, то сразу же начинает что-то конструировать из того, что попадает под руку. Когда-то ему

пришлось провести ночь в аэропорту под Парижем, и он переделал два ряда кресел в качели и горку для детей. Хм... Хотя, если подумать, то он мог и выдумать эту историю. Он немного странный, и временами непонятно, когда он говорит правду, а когда шутит.

Феликс снял с полки очередную коробку и вынул оттуда маленький вертолет, который умещался на ладони.

– Это микровертолет, – объяснил он. – Дистанционно управляемый шпион. Впереди у него есть камера меньше ногтя. С его помощью можно выслеживать врагов. Если вертолет покрасить в белый цвет, он не будет бросаться в глаза во время полета.

Феликс потянулся за другой коробочкой и вынул оттуда ручку с проводом, который заканчивался маленьким наушником.

– Направленный микрофон, – пояснил он, беря следующую коробку.

– Твой отец обеспечивает агентов ее величества королевы? – спросил Нэт, впечатляясь с каждым мгновением все больше.

– Не все делается для Джеймса Бонда, – усмехнулся Феликс. – Вот это, – он вынул серый продолговатый предмет с резиновым валиком на конце, – это прибор для выведения икса за скобки. Отец сделал его, чтобы разозлить нескольких профессоров, которые критиковали его работу. Естественно, он не действует.

Феликс вытаскивал и демонстрировал очередные изобретения. Карманный солярий, кондиционер для обуви, фонарик на солнечной батарее, прибор для тушения спичек, микроохотник за комарами, электробритва, которая двигается самостоятельно, и так далее.

Нэт разглядывал гаджеты широко раскрытыми глазами.

– Аппарат для тушения спичек? – удивился он. – Это ж идиотизм.

– Возможно, – признал Феликс. – Отец часто трактует собственные изобретения как тренировку. Сначала он придумывают действие, которое надо выполнить, а потом конструирует для него прибор.

– Но тушение спичек?..

– Ну... если тушить спичку, махая ею, то она может выскользнуть у тебя из пальцев, и... пожар обеспечен.

Нэт покачал головой.

– А фонарик на солнечных батареях? – не сдавался он. – Зачем кому-то фонарик, который работает только тогда, когда есть солнце?

– Это не так. Он лишь заряжается на солнце. Потом он может светить в темноте.

– Да хватит, – перебила их Ника, значительно меньше заинтересованная гаджетами. – Давайте подумаем над тем, что может пригодиться для нашего дела?

– Во-первых, нам нужен штаб, – решил Феликс. – Я предлагаю чердак. Оттуда лучше всего будет работать дистанци-

онное управление.

– У тебя уже есть какой-то план? – спросил Нэт.

Феликс потянулся за блокнотом с отрывными страницами, вытащил из кармана ручку, открутил колпачок и начал писать.

– Первый этап операции – это приготовление нашей штаб-квартиры. Пункт второй – локализация штаб-квартиры врага. Третий – освобождение заложников... то есть... нужно найти украденные вещи. Четвертый – урок врагу. Этот пункт требует особой проработки.

– Это уже что-то, – согласился Нэт. – С чего начнем?

– Сперва, – решительно постановила Ника, которую начала захватывать эта идея, – в понедельник после уроков реализуем пункт первый, а потом подумаем дальше.

* * *

Вечером Феликс с отцом сидели в гостиной и смотрели новости. Автоматический пылесос с тихим жужжанием вошел под креслом.

– Как ты знаешь, Банда невидимок ограбила банк, где работает мама, – сказал отец, стараясь не выказывать явную радость. – Единственный свидетель – какая-то уборщица, но у нее такой склероз, что удивительно, как она еще помнит свое имя. Она сказала, что бандиты вошли в банк через каморку для швабр, а это невозможно. Главаря банды разыс-

квивают полиция и Интерпол. Его зовут Мортен, и он чрезвычайно опасен. Невесело.

– Тогда чему ты радуешься? – спросил Феликс.

– Сегодня, через два дня после презентации, мне наконец-то позвонили из министерства специальных дел. Им нужна моя помощь. При условии, что я извинюсь перед министром и его женой. Но про двух советников они не вспомнили.

– Ты извинишься?

– Уже. Официально. И несколько раз неофициально.

– И как ты планируешь схватить грабителей?

– Это не так просто, – папа почесал затылок. – Я до сих пор ломаю над этим голову. Они действуют по всему городу. Появляются в банке из ниоткуда перед открытием, или после закрытия, или в обеденный перерыв и даже не пытаются выключить сигнализацию. Они уезжают на своем фургоне до того, как приезжает полиция. Посреди полицейской облавы фургон внезапно сворачивает в боковую улочку и... исчезает. К тому же никто не может детально их описать. И так каждый раз. Потому их и называют невидимками.

– И как они могут так просто появляться и исчезать? – удивился Феликс.

Папа пожал плечами:

– Если бы полиция это знала, ей бы не требовалась моя помощь.

Уроки в понедельник тянулись мучительно долго. К счастью, первым был английский язык. Учительница, госпожа Кристина, вместо того чтобы заставлять зубрить грамматику, старалась втянуть всех в обычный разговор. Казалось, это лучшая учительница английского из всех, что у них были.

Она почти не знала польского языка или делала вид, что не знает, поэтому самые простые вопросы одновременно оказывались упражнениями. Учительница казалась милой и терпеливой, ей было не больше двадцати, а ее черные длинные волосы неестественно блестели. Дети быстро заметили, что вдобавок у нее имелся классический британский акцент.

Большинство учеников еще не выбрали дополнительного иностранного языка. Это мог быть немецкий, французский, итальянский или испанский.

– Спорим, испанских детей не заставляют учить польский язык! – жаловался Нэт на перемене, когда они стояли перед доской объявлений. – Не знаю, что выбрать. Я бы мог учить эскимосский язык. Наверное, он очень простой.

– А еще есть дополнительные занятия, – напомнила Ника. – Давайте выберем что-нибудь, чтобы ходить вместе. Я думала про историю...

– Ты видела того историка? Заснем... – скривился Феликс. – Посмотрите на список, там ничего нормального нет.

Курсы кройки и шитья, что-то с названием «Стань мастером оригами», кулинарный курс «Помоги маме», кружок народных танцев. На шахматы, скорее всего, не запишемся. Пение тоже отпадает. Может, физика?

– Я не выдержу, – быстро отказалась Ника.

– Может, матеша? – предложил Нэт. – У меня в голове вся программа по математике еще с лица.

– Тогда зачем тебе дополнительные занятия, если ты знаешь математику? – удивилась Ника.

– Чтобы не париться. А что еще осталось? С информатики меня бы выгнали из-за припадков смеха. Ну хорошо, у нас еще есть время подумать.

Рядом с ними остановился обеспокоенный Куба. У него, похоже, имелись проблемы с принятием решений, и выбрать подходящие занятия казалось ему слишком сложным делом.

* * *

Они дождались последнего урока – географии, которая обещала быть интересной. К сожалению, в середине урока госпожа Констанция Константинопольская начала вызывать учеников к доске и просить показать города, которые она называет. Целина, которую вызвали третьей, едва вылезла из-за парты, натягивая на живот коротенький розовый свитер. Она зацепилась остроносой туфлей за ступеньку перед дос-

кой и растянулась на полу прямо перед учительницей.

– Тебе будет удобнее отвечать стоя, – произнесла госпожа Констанция, у которой на лице не дрогнула ни одна мышца.

В классе раздалась сдержанные смешки.

– Вон как рвется отвечать, – тихо прокомментировала Аурелия. – Каждым килограммом своего тела.

– Один батончик оказался лишним, – драматично заметил Нэт.

Ника послала ему грозный взгляд. Целина поднялась и, несмотря на подавленное настроение, вынуждена была показать целых три города. В конце урока учительница предупредила, что через неделю будет тест, для которого нужно выучить названия всех столиц, государственные языки и количество населения всех стран Южной Америки. В классе воцарилась унылая атмосфера. Лишь Феликс и Нэт не потеряли присутствия духа. Они обменялись многозначительными взглядами и таинственно усмехнулись.

– Цифровой диктофон и беспроводной наушник, – после звонка сказал Феликс, словно это должно было что-то объяснить.

Ника поняла, что они собрались сделать.

– Вы хотите списать? – спросила она с недоверием.

– Почему бы и нет? – удивился Нэт. – Зачем мне помнить количество населения в Чили или Эквадоре? Я знаю, где про это найти за несколько секунд.

– Может, цель в тренировке памяти?

– Я знаю сто лучших способов. У меня в голове адреса и конфигурации всех наиважнейших интернет-поисковиков и почтовых серверов... я помню коды доступа... Если речь о дополнительных занятиях, география отпадает.

– Если ты не будешь учиться, останешься дебилом, – ре-
зюмировала Ника.

* * *

Когда прозвучал последний звонок, троица друзей тайно пробралась к узкой лестнице, что вела на чердак. К сожалению, дверь была закрыта на солидный замок.

– Вот и все, – с каким-то облегчением произнес Нэт. – Откладываем миссию, а тех двоих обходим десятой дорогой.

– Не совсем так, – медленно сказал Феликс, роясь в портфеле.

Он вытащил металлический предмет, который напоминал чернильную ручку, снял колпачок и надел его с другой стороны.

– Хочешь написать Ромашке, чтобы он дал нам разрешение сделать тайную штаб-квартиру на чердаке? – спросил Нэт.

– Это универсальный ключ, – ответил Феликс и нажал кнопку сбоку.

Из узкой передней части с тихим щелчком выдвинулось несколько пластинок. Феликс усмехнулся, засунул часть из

них назад, вложил приспособление в замок и, несколько раз нажав на кнопку, провернул его, пока не послышался звук передвижения рычажков. Он вытащил ключ и присмотрелся к конфигурации пластинок.

– Он запомнил рисунок замка, – пояснил мальчик. – Вечером сделаю для нас копию ключа.

Ника и Нэт с удивлением посмотрели на него. Нэт нажал на ручку, и дверь с неприятным скрипом открылась в темноту. В коридорах было слишком шумно, чтобы кто-то мог их услышать, – у старших классов до сих пор шли уроки. Феликс зашел первым и начал искать выключатель. Но его глаза быстро привыкли к полутьме, а когда он сделал несколько шагов вперед, стало только светлее. Свет проникал через круглые окна в крыше, которые он видел снаружи.

Позади захлопнулась дверь, и послышалось укORIZненное шиканье Ники. Нэт пробубнил что-то похожее на извинение, и они вдвоем осторожно подошли к Феликсу. Перед ними предстал заставленный старым хламом, запыленный чердак. Мурашки побежали по коже, и дети придвинулись ближе друг к другу.

– Наверное, между этим барахлом можно пройти над всей школой, – сказал Нэт с восторгом, но быстро добавил: – Не то чтобы я этого хотел...

– Да, за исключением спортзала, – ответил Феликс, указывая на стенку сразу за углом. – Он выше, чем остальные комнаты на четвертом этаже.

Ребята прошли мимо стоящих в беспорядке шкафов, больших старых парт, еще довоенных, с поднимающимися крышками и отверстиями для чернил. За ними были свалены в кучу картонные коробки. На покрытом пылью полу виднелись следы, которые исчезали где-то за углом. Дети тоже свернули за угол. Недалеко от дверей, за коробками, они увидели узкие деревянные ступени, которые вели на какой-то полуэтаж, где уровень пола был на два метра выше, чем на чердаке. На первый взгляд, это было прекрасное место, поэтому, недолго думая, они поднялись по ступеням и оказались в одной из четырех похожих на башни надстроек, которые было видно с улицы.

С двух сторон покатая крыша доходила почти до пола, где было два полукруглых окна с несколькими побелевшими от пыли и старости стеклами. С третьей стороны крыша надстройки касалась спортивного зала, а с четвертой заканчивалась деревянной стеной, которая отделяла этот уголок от остального чердака. Пол и крыша тут были деревянными. Кое-где сквозь щели между досками был виден длинный заваленный чердак.

Надстройка, полная старой мебели, была пять на пять метров. Возле двух высоких стен стояли застекленные шкафы, содержимое которых подсказывало, что их несколько десятилетий никто не открывал. Дети заметили большой треснувший глобус, какие-то архаичные приборы для физики, в том числе оригинальную электрофорную машину, и... чело-

веческий скелет на подставке. Еще тут были изъеденные молью чучела животных: большая сова, беркут и лисица. Все покрывал толстый слой пыли. Сюда, скорее всего, никто не заходил на протяжении десятилетий.

– А неплохо, – резюмировал Феликс. – Можем называть это башней.

– Она выступает над крышей всего лишь на полметра, – оценил Нэт.

– Но «башня» хорошо звучит, – решила Ника. – Только скелет отсюда надо убрать.

– Ты что! Скелет тут самая классная штука! – запротестовал Нэт, но взгляд Ники удержал его от дальнейших проявлений восторга.

Они решили пока не соваться в другие части чердака.

– У меня мурашки по спине начинают бегать, как только я подумаю, что нам придется сюда вернуться, – буркнула Ника, обходя скелет по широкой дуге. Его кости застучали в ритм ее шагов.

– Давайте подумаем... может, действительно нужно выбрать более уютное местечко, – предложил Нэт, сглатывая.

– Везде будет то же самое, – ответил Феликс, снимая рюкзак.

Они затащили сюда несколько трухлявых гимнастических матов, парочку дырявых одеял и низенький столик в почти хорошем состоянии, если не обращать внимания на отсутствие одной ножки. Они заменили ее на несколько кирпичи-

чей. Возле одного окна ребята заметили розетку: если она работает, проблема света и энергии будет решена. Ника все-таки заставила Феликса убрать скелет куда-нибудь, где его будет не видно.

– Первый пункт плана мы выполнили, – сообщила она, вытирая столик от пыли. – Я надеюсь, тут нет пауков.

Нэт злорадно усмехнулся и кинул многозначительный взгляд в сторону Феликса.

– Выглядит довольно безопасно, – оглядевшись, сказал Феликс. – Теперь необходимо каким-то образом доставить сюда оборудование. Все оно в один школьный рюкзак не поместится. И помните про основные принципы конспирации: никто не должен видеть, как мы поднимаемся по этим ступенькам.

* * *

На следующий день после уроков друзья встретились у Феликса дома. Только сейчас у них появилась возможность осмотреть его комнату. Она немного напоминала мастерскую – на длинном столе, кроме вещей, которые обычно лежат на рабочем месте, были прикручены тиски, лежали дрель, паяльник и шлифовальная машинка, а внизу стояло несколько ящиков с инструментами. Но, несмотря на это, комната была приятной и уютной, а беспорядок оставался в рамках, приемлемых для типичного подростка.

– Зайдем в школу с черного входа, – сказал Феликс. – Он ведет через гардероб, а ночной сторож, скорее всего, сидит в вахтерке и смотрит матч.

– Точно. Я слышал, что Сильвестр – заядлый болельщик, – вспомнил Нэт. – Но он может увидеть нас на лестнице на второй этаж.

– Ну тогда нам придется пережить неприятный момент. Я проверил в телевизионной программе: матч начинается в семь. У нас достаточно времени. Самая серьезная проблема – это камеры над дверьми. Они направлены на дорожку, которая ведет к входу.

– Видел я их, – сказал Нэт, не скрывая презрения. – Я написал недавно маленькую программку. Она с ними справится.

– Вирусы ты тоже пишешь? – спросил Феликс.

– Написать вирус может любой дурак. Я не занимаюсь такими вещами. Моя программа на какое-то время сделает петлю в изображении камеры. Ночью этого никто не заметит, а потом, даже если все и всплывет, нам это уже не помешает.

Он вытащил ноутбук и соединил его кабелем с телефонным разъемом.

– А это не похоже на взлом? – забеспокоилась Ника. – Нас за такое могут отправить в тюрьму.

– Мы несовершеннолетние, – отмахнулся Нэт, с высунутым языком набирая на компьютере ряды цифр. – В конце концов, мы ничего не ворует, а совсем даже наоборот – внед-

ряем новое.

– Это может испортить мне карьеру, – с отчаянием застонала Ника.

Феликс отдал им копии ключей. Дети сложили оборудование в рюкзаки и спустились в холл.

– Матч начинается через час, – сказал Феликс, глянув на часы. – Можем не спешить.

– Мои миленькие, вы никуда не пойдете, пока не съедите суп, – категорично заявила бабушка Люся, загораживая им дорогу и показывая в сторону кухни на стол, где стояли три полные тарелки бульона с домашней лапшой. – Уже столько времени! Вы должны покушать, чтобы были силы учиться.

Отказаться было сложно, к тому же суп, где плавали кусочки курицы и морковки, так вкусно пах, что у ребят проснулся аппетит.

– Первое правило, – тихо произнес Феликс, когда они сели за стол, – когда доедите, несете свою тарелку в раковину.

– Чтобы бабушке не пришлось нести самой? – спросила Ника.

– Нет. Если вы этого не сделаете, то будет добавка, и так – пока не лопнете.

Через пятнадцать минут они уже ели пудинг и пирожные, запивая домашним компотом из вишен, и после этого наконец вышли из дома на улицу, где их ждали велосипеды.

– Теперь нам нужно спешить, – вздохнул Феликс, поглаживая живот.

Задняя калитка в школьной ограде была закрыта, но оказалось достаточно немного ее приподнять, чтобы щеколда выскочила из отверстия в прогнутом столбе. Ребята закрыли за собой калитку, спрятали велосипеды в кустах и осторожно пошли в сторону дверей. В свете заходящего солнца старые деревья вытягивали когтистые ветки, словно хотели затащить детей в свою густую тень. Школьный сад был таким запущенным, что напоминал джунгли. По его краю тянулась к черному ходу узенькая тропинка. Обычно ею пользовались только рабочие, которые каждое лето подновляли школу и делали там какой-нибудь ремонт.

– Ты уверен, что твоя программа работает? – спросил Феликс, глядя на камеры над дверьми. К счастью, настенная лампочка до сих пор не горела.

– Я не могу это проверить, – прошептал Нэт. – У нас только два часа, а потом программа самоуничтожится.

Феликс вытащил универсальный ключ и за секунду открыл дверь. В длинном коридоре, который вел в гардероб, было почти темно. Мрачные ответвления коридора сейчас выглядели как вход в пещеру дракона. Сбившись в тесную кучку, дети почти на ощупь дошли до лестницы.

В холле горело несколько ламп. Из-за стойки вахтерки доносился возбужденный голос спортивного комментатора.

Телевизор бросал на стены голубые отблески, на его фоне виднелась макушка Сильвестра, качавшаяся в такт событиям на поле.

Друзья остановились. Они не боялись, что сторож их услышит, – он не услышал бы и реактивный самолет, приземлившись тот на школьном дворе. Но он мог встать и оглянуться. Наконец ребята решились и, прокравшись на лестничную клетку, добрались до чердака. Феликс вытащил небольшой флакон спрея и по очереди брызнул на дверные петли. Нэт вставил в замок ключ. Он идеально подошел и плавно провернулся. Дверь открылась без единого звука.

Пока Феликс с Нэтом расставляли оборудование и тестировали маленькие мониторы и приборы дистанционного управления, за окном совсем стемнело. Дети разместили все свои вещи в шкафу: теперь, если кто-то неожиданно заявится на чердак, оборудование можно будет спрятать, просто закрыв дверцу.

Феликс, дрожа от страха, вышел, чтоб прикрепить микрокамеру над окном на лестнице, напротив двери чердака.

– А теперь нужно подсунуть им что-нибудь такое, что они отнесут в свой тайник, – сказала Ника. – Это не должна быть монета, потому что ее они сразу потратят. Нужно что-то большое, но не очень ценное.

– Почему не очень ценное? – спросил Нэт, поправляя очки.

– Потому что твой MP-3 они не украдут, – объяснила

она. – Они понимают, что ты сразу же пойдешь к директору. А мяч или брелок – другое дело.

– Я могу пожертвовать фонариком, – подумав, сказал Феликс. – Он светит разными цветами, и у него есть опция мерцания. Это должно им понравиться.

Ника толкнула его в спину и показала на монитор. Сначала Феликс не мог понять, в чем дело, и только через секунду заметил лысину Сильвестра, которая появилась внизу экрана. Девочка перепуганно сжала руку Феликса. Нэт тоже это увидел – он съежился и забился в угол. Теперь на мониторе появилась спина сторожа, который вставлял ключ в замок чердачной двери.

Ошибка исключалась – это точно был Сильвестр. На нем были смешные штаны из тех, что иногда носят пожилые мужчины, с ремнем, который непонятно почему всегда размещался где-то под мышками. Дети слышали скрежет замка. Феликс закрыл шкаф, погружая их центр управления в темноту.

– Перерыв в матче, – прошептал он.

Приятели прижались друг к другу в самом дальнем углу убежища. Где-то загорелся свет. Шаги приблизились и остановились. Нэт зажал себе рот рукой, чтобы не издать ни единого звука, и изо всех сил старался не чихнуть, потому что кудри Ники щекотали ему нос. Звякнуло стекло, и послышалось довольное мурлыканье. Шаги стали отдаляться, погас свет, и стукнула дверь. Феликс открыл шкаф, и все увидели

на мониторе, как сторож спускается по ступенькам. В руках он держал... бутылку вина.

Нэт чихнул, и все подпрыгнули.

– Наш чердак не только наш, – сказал он. – Это его следы мы видели.

– Он пьет на работе! – возмутилась Ника.

– Ты бы тоже пила, если бы всю ночь сидела в таком большом здании, – сказал Нэт. – У чувака жизнь – не позавидуешь.

– Почему?

– А ты подумай. У него день рождения тридцать первого декабря. Два праздника в один день. Думаешь, кто-то принесет ему подарок на Новый год? Это должно было оставить след на его психике... К тому же он работает ночами, а днем, когда все кричат, спит... Но для нас это даже лучше, – задумался он с хитрой физиономией. – Если бы он нас засек, то никому бы не сказал: побоялся бы, что мы расскажем про вино.

Ника недовольно покачала головой.

– А может, он пьет потому, что тут... страшно? – тихо добавил Нэт, втискиваясь в угол. – Ох, и зачем я это сказал...

В этот раз Ника вцепилась в его рукав. Они сидели, вслушиваясь в тишину.

– Так, уходим отсюда, пока родители не начали нас искать, – сказал Феликс, словно стряхивая с себя мрачное настроение.

– А нельзя подождать до утра? – предложил Нэт, представляя себе дорогу через темный чердак, подвал и наконец сад. И ответил сам себе: – Нет-нет, лучше, чтобы это все уже осталось в прошлом...

Возвращение было несложным, если не обращать внимания на страх.

– Я чувствую за спиной присутствие скелета, – прошептала Ника, когда они поднялись.

– Я же вынес его, – удивился Феликс.

– И сейчас он притаился где-то за углом...

– Я могу принести его назад.

– Нет! Нет! Пусть там прячется...

Они закрыли за собой дверь и как можно тише спустились на первый этаж. Сторож Сильвестр сидел в глубоком кресле, над спинкой снова виднелась только его лысина. Возвращение по абсолютно темному подвалу было еще менее приятным. Дрожащий свет фонарика испуганно заглядывал в темные закутки. Внезапно какие-то глаза блеснули в глубине коридора. Ника вскрикнула и запрыгнула Нэту на руки. Тот едва удержал равновесие. Эхо ее крика вернулось, отразившись от конца коридора.

– Это всего лишь крыса, – процедил сквозь зубы Нэт, с трудом пытаясь удержать девочку. – Она боится нас больше, чем мы ее.

– Побежали, – прошептал Феликс.

Наверху послышался звук быстрых шагов. Ребята как мог-

ли тихо добежали до середины коридора, но шаги Сильвестра грохотали уже на лестнице. Поэтому они бросились в сторону, в узкую нишу, погасили фонарик и прижались друг к другу, прислонившись к какой-то двери.

– Крысы... – прошипел с отвращением сторож.

Он осветил фонариком коридор, скорее всего не желая проверять, что еще там прячется.

Дети ждали, затаив дыхание, но сейчас до них доносились только приглушенные звуки футбольного матча. Они осторожно выглянули в центральный коридор.

– Попробуй больше так не делать, – сказал Нэт Нике и тише добавил: – Не нужно брать девчонок на такие операции.

Ника пожалала плечами и, обиженная, пошла в сторону дверей. Но сразу же вспомнила, что ей страшно, поэтому вернулась и встала между мальчиками.

– Вы идете? – спросила она.

Через минуту друзья закрывали за собой входные двери и вдыхали вечерний воздух. В свете луны даже искривленные годами кроны деревьев запущенного сада выглядели не так страшно. Где-то наверху навигационными огнями мигал пассажирский самолет. Его шум пробивался через отзвуки города и достигал земли. Это вернуло их к реальности. Они вывели велосипеды за калитку.

– Начинаем завтра на большой перемене, – решил Феликс, и они разъехались по домам.

Первый урок биологии в новой школе произвел впечатление на всех. Из-за деревянных ролетов на окнах в кабинете было темно. Несколько ламп подсвечивали застекленные витрины, полные образцов экзотических растений и чучел животных.

Нэт остановился перед большим стеклянным баком в шкафу и поднял брови. В него словно кто-то насыпал лесную подстилку: палочки, пожелтевшие иголки хвой и пожухлые листья. Внутри этой кучи мусора, в маленьких коридорчиках, что-то шевелилось.

– Вау, – прошептал Нэт под нос. – В этом мусоре завелись фараоновы муравьи.

– Это террариум, – произнес за его спиной Виктор. – Внутри муравейник. А это белое внизу – яйца.

– Ты серьезно? – удивился Нэт. – Аквариум без воды, полный муравьев. Позови какую-нибудь девчонку, вот визга будет.

Девочки и так сидели с кислыми лицами, поскольку, кроме террариума с муравьями, тут были еще террариумы с пауками и змеями. И далеко не во всех аквариумах плавали золотые рыбки.

Дети оглянулись на скрип дверей.

– О божечки... – простонала Клавдия.

Профессор Бутлер был худым и неприметным мужчиной за сорок. Его фартук с пятнами когда-то, наверное, был белым. Седые волосы были длинноватыми и редкими. И, говоря по правде, еще и жирными. Они свисали с головы, словно профессор зашел в класс после сильного дождя. Очки в прозрачной оправе вышли из моды лет тридцать назад.

– Добрый день, – сказал профессор, открывая журнал. Под его ногтями можно было заметить грязные ободки. – Садитесь.

Ученики молча заняли свои места, а Ника шепнула на ухо Феликсу:

– Как по мне, дополнительные задания по ботанике отпадают.

– Угу, – согласился Нэт. – Он, наверное, сморкается на учеников, которые не сделали домашку.

Профессор Бутлер на первом уроке не заставил ребят препарировать жаб и не показал ничего отвратительного из своих таинственных коллекций, которых у него было много, если верить сплетням. Он провел нормальное занятие, однако в нем самом, как и во всем классе биологии, было что-то такое, что заставило всех поспешно собраться и выйти в коридор сразу после звонка.

– Он нас еще удивит, – предсказал Феликс.

– Выпустит тарантула во время контрольной, – усмехнулся Нэт.

Перед большой переменной они снова сидели в своей штаб-квартире на чердаке.

– Кто пойдет на операцию? – спросила Ника, играя фонариком.

Взгляды мальчиков послужили ей ответом.

– Прекрасно! – сказала она. – Девочки, вперед!

– Тебе не придется с ними драться. Просто положи фонарик у них на видном месте, – объяснил Нэт.

– Мы проверили их расписание, – сказал Феликс. – Перед большой переменной у них урок в кабинете, который находится сразу за углом. Я почти уверен, что они пойдут отсюда в буфет. Оставь фонарик, который мигает оранжевым, на подоконнике и уходи.

– Они первыми выйдут из класса, – добавил Нэт. – Я включу звонок, когда зайдешь за угол.

– Ок, – согласилась Ника, но тут же нахмурила брови и спросила: – Подождите... А откуда вы узнаете, что я уже зашла за угол?

Феликс таинственно усмехнулся.

– Я разместил дополнительную камеру за дверцей огнетушителя, – сказал он и нажал на кнопку возле монитора, показывающего коридор на втором этаже.

– Хорошо, – согласилась Ника. – Но вы будете должны

мне мороженое. За самопожертвование.

Она вышла, сжимая в руках фонарик. Нэт подключился к школьному компьютеру и приготовился переводить часы.

– Хуже всего – это батарейки, – сказал Феликс. – Их хватает на двадцать минут.

– Тогда нужно спешить, – согласился Нэт. – Где наш вертолет?

– Над доской объявлений в холле.

– Есть! – Нэт показал на монитор.

Они увидели Нику, которая шла по коридору. Она оставила фонарик на подоконнике, включила мигание, помахала в камеру и отошла. Когда девочка скрылась за углом, Нэт нажал на «Enter», и прозвенел звонок. Он еще не успел затихнуть, как двери классов начали открываться.

– Это они, – выкрикнул Нэт и показал на две приближающиеся быстрым шагом фигуры.

Как друзья и предвидели, Марцель и Рубен первыми подошли к мигающему фонарику. Марцель какое-то мгновение присматривался, а потом оскалил выступающие вперед зубы. Он взял фонарик с подоконника, что-то говоря другим ученикам, – неизвестно, что именно, потому что в камере не было микрофона. Потом он пошел к лестнице.

– Ок, запускаю вертолет, – сказал Феликс.

Он потянулся за пультиком дистанционного управления и включил монитор. Феликс замер. Картинка с камеры микровертолета была необычной – какая-то помятая бумажка,

кусок ткани в клеточку и подвижный потолок. В нижней части кадра было видно светлый треугольник с двумя черными дырками.

– Хьюстон, у нас проблемы, – сказал удивленный Феликс, глядя на лежавший перед ним пульт. – Я еще не стартовал.

– Это... – Нэт зажмурился. – Это фартук нашей уборщицы Пумперникель, а эти... дырки... это, похоже, ее нос. Вид снизу. О боже! У нее волосатые ноздри!

– Вертолет у нее в кармане! – неуверенно произнес Феликс. – Она, наверное, вытирала пыль с доски и нашла его. Именно сегодня...

Он выключил монитор, вздохнул и разочарованно оперся на шкаф.

– У нас ничего не выходит, – простонал Феликс.

Они ждали Нику, чтобы отчитаться, но девочка, вернувшись через несколько минут, не дала им даже рта открыть.

– Я почувствовала, что что-то случится, и просто пошла за ними, – сообщила она. – Я нашла их тайник. И представьте себе – он за той самой дверью, у которой мы вчера прятались.

Парни переглянулись.

– Мало того, – продолжала Ника, – они оставили дверь открытой, поэтому я заглянула внутрь. Это какой-то небольшой забытый склад. Они играли фонариком, а потом положили его на пол. Там была куча разных вещей. Я не успела все рассмотреть.

Нэт посмотрел на Нику с бо́льшим уважением, чем рань-

ше.

– Ну тогда два первых пункта плана выполнены, – оценил Феликс. – Подумаем, как незаметно все оттуда вынести. Похоже, там много вещей.

– А как мы все раздадим владельцам? – спросил Нэт. – В буфете выставим, что ли?

– Можно вообще ничего не выносить, – предложила Ника. – Сделаем фото этих предметов и вывесим на школьной доске объявлений вместе с картой, как найти тайник. Марцель и Рубен не слишком интересуются тем, что висит на этой доске.

– Гм, может, девочки на операции – не такая уж плохая идея, – с уважением сказал Нэт, а Ника улыбнулась и опустила глаза.

Феликс смотрел то на Нику, то на Нэта, но ничего не говорил.

Нэт вытащил ноутбук и набрал на клавиатуре: «Если хотите найти свою собственность, идите на большой перемене к этой двери».

– Как думаете? – спросил он.

– Классно, – похвалила Ника, и в этот раз смущенно улыбнулся Нэт. – Но как сделать фото? У меня нет желания приходить сюда, когда стемнеет...

– Мы можем только в режиме реального времени наблюдать за картинкой с камер. Я не предусмотрел возможность записи.

– У меня идея, – сказал Нэт, вытянул кабель и подал его Феликсу: – Всунь его в разъем рядом с монитором.

Феликс сделал это, не до конца понимая, что происходит, а Нэт воткнул другой конец в ноутбук и в невероятном темпе стал бить по клавишам.

В одно мгновение на экране компьютера появилось изображение, идентичное тому, что было на мониторе Феликса.

– Сейчас мы можем все записать, – объяснил Нэт. – Выбранные кадры я распечатаю дома.

– Вы не забыли, что мы потеряли вертолет? – напомнила Ника.

– Используем гусеницу, – предложил Феликс и достал со дна портфеля что-то, выглядящее как кусок двойной велосипедной цепи с несколькими маленькими колесиками. – Если там нет порога, велика вероятность, что она пролезет под дверью.

– Прикольно! – заинтересовался Нэт. – Ты не показывал этого раньше. Как она работает?

– Сейчас увидите.

Феликс вытащил из портфеля коробочку с двумя джойстиком и антенной, которая помещалась на ладони. Оставленная на матрасе гусеница ожила, слушаясь дистанционного управления. Она съехала, или, скорее, сползла, словно сорконожка, с одного мата и без проблем заползла на другой.

– Какая она отвратительная, – передернуло Нику.

– Она может залезать на преграды высотой в несколько

сантиметров, – пояснил Феликс. – Но со ступенек может только съехать.

– Я бы хотела обратить ваше внимание на то, – произнесла Ника, – что мы сейчас прогуливаем еще один урок.

Прозвенел звонок.

– Нам нужен пустой коридор, – сказал Феликс, – чтобы никто не раздавил гусеницу. А ты лучше иди на урок, чтобы мы могли потом списать у тебя конспект.

– О, нет! – запротестовала девочка. – Мы сделаем все вместе! Я потом перепишу у Целины.

Феликс, рассматривая на экране изображение с микрокамеры, передвинул джойстики дистанционного управления. Старые шкафы выглядели как небоскребы, на которые смотришь через лобовое окно гоночного автомобиля. Гусеница двигалась быстро, за несколько минут достигла двери чердака, пролезла под ней и начала прыгать со ступенек. Она несколько раз перевернулась, но, выгибаясь, неизменно возвращалась в нормальное положение.

От наблюдения за ритмическими колебаниями у ребят закружились головы. На первом этаже им пришлось сделать перерыв. Когда они снова поглядели на экран, то замерли. Линейка, их учительница математики, смотрела вниз, прямо в камеру, и визжала – то есть можно было догадаться, что она визжит: на экране было видно, как ее глаза раскрываются все шире и как широко открывается ее рот. Потом они увидели, что женщина с невероятной скоростью понеслась в

сторону учительской.

– Она подумала, что это большой червяк, – рассмеялся Нэт.

– Бедненькая, – прошептала Ника.

– Это плохо, – сказал Феликс серьезно. – Если они захотят сделать дезинсекцию, то наведут порядок и на чердаке.

Гусеница повернулась и преодолела ступеньки в подвал. По коридору, даже не заметив маленького ползучего робота, пробежал ученик. Осталась еще длинная прямая, которую гусеница осилила за несколько секунд, а потом свернула за угол. Друзья вздохнули с облегчением – под дверью была щель.

– Я слишком вжился в образ, – вздохнул Нэт. – Мне кажется, что я очень-очень маленький.

Гусеница проползла под дверью и оказалась в... абсолютно темном помещении.

– Про это мы не подумали... – вздохнула Ника.

– Полная задница, – признал Нэт. – Эта камера только для дневного света.

Феликс наморщил лоб и ручкой возле монитора увеличил контрастность, едва вылавливая из темноты контуры. Он резко толкнул джойстик дистанционного управления, и гусеница ударилась в ближайший предмет.

– Сломаешь, – предупредил Нэт, но Феликс повторил свой маневр.

На четвертый раз изображение начало равномерно ми-

гать.

– Ну я же говорил... – с отчаянием произнес Нэт.

– Нет, все хорошо! – чуть ли не закричала Ника.

Нэт понял, в чем дело, – гусеница включила мигание фонарика. Мальчик положил на колени ноутбук и начал записывать видео. После того как миниатюрный робот сделал по помещению полный круг, ему удалось заснять большинство украденных Марцелом и Рубеном вещей.

– Хватит, – решил Феликс и повел гусеницу наружу, чтобы спрятать ее под батареей, а потом забрать.

– Завтра после первого урока повесим наше объявление на доске, – добавил Нэт, пряча компьютер.

Ника была занята – она заплетала косичку из разделенного на три пряди шнурка своего мартенса.

– Что ты делаешь? – спросили в один голос мальчики.

– Создаю имитацию гусеницы, – объяснила она. – Положим это там, где ее увидела Линейка.

Мальчики закивали головой, словно говоря: «Нам бы это тоже пришло в голову, только чуть позже...»

* * *

На следующий день, заходя в школу без пяти минут восемь, они услышали звонок.

– Половина класса опаздывает, – сказал Феликс, оглядывая холл, где вдруг поднялась страшная суматоха.

– Я не переставил часы! – Нэт стукнул себя ладонью по лбу. – Пять минут! Пробирка не простит нам этих пяти минут.

Но им нужно было еще спуститься в гардероб, потому что заявиться на урок химии в куртке было еще хуже, чем опоздать. Они пробежали мимо Лиейки, которая, хоть и нашла сплетенный шнурок, все равно решила обрызгать подозрительную территорию «Дихлофосом». Когда они заявили в класс, выяснилось, что химичку тоже застал врасплох слишком ранний звонок, и она вошла в кабинет всего за несколько секунд перед ними.

Пробирка была не злой, но ненавидела непунктуальность. Обычно она смотрела на опоздавших прямо-таки рентгеновским взглядом, означавшим, что до конца урока их точно вызовут к доске. Но в этот раз она просто махнула рукой, позволяя детям занять свои места, мимоходом поправила светлые волосы и села за учительский стол.

– Нужно поговорить с учителем Эфтипи, – сказала она, чтобы скрыть свое замешательство. – С этими звонками в последнее время происходит что-то странное.

Нэт улыбнулся.

– Он защитит систему получше, – шепнул ему на ухо Феликс.

Они заняли свои места.

– Не думаю, – ответил Нэт. – Он просто меняет батарейку в часах, и все.

Выбитая из колеи Пробирка нехотя вела достаточно интересный урок, а троица друзей тем временем предвкушала счастливый конец своей операции.

За несколько минут до конца урока Феликс запихнул распечатки себе под рубашку, засунул скотч в карман и поднял руку.

– Что, Феликс? – спросила Пробирка, глянув на него из-под очков.

Химичка была худой женщиной лет пятидесяти и обычно смотрела на всех так, словно читала их мысли и намерения и хотела сказать: «Я знаю, что ты задумал».

– Мне нужно выйти, – сказал Феликс.

– Через пять минут прозвенит звонок... если только в этот раз он прозвенит вовремя.

Нэт стукнул себя по лбу снова и начал копошиться в рюкзаке, чтобы выставить на школьном компьютере правильное время.

– Но мне очень нужно, – простонал Феликс, переступая с ноги на ногу.

– Ну хорошо, иди.

Феликс выбежал из класса и понял, что притворялся слишком хорошо и поэтому действительно захотел в туалет. Теперь придется сначала заскочить туда.

Выходя из туалета, он столкнулся с Пумперникель, которая как раз шла с ведром и шваброй, и вспомнил про вертолет, что наверняка теперь служил игрушкой ее детям. «Нель-

зя этого так оставлять», – подумал Феликс. Он подошел к доске объявлений, которую было не видно из вахтерки, и огляделся. Поддел перочинным ножиком дверцу и, не открывая замок, приоткрыл ее. Подперев дверцу головой, он оторвал скотч зубами и приклеил все распечатки.

Снова используя нож, он закрыл дверцу и отошел, чтобы посмотреть на свое творение. Один листок оказался вверх тормашками, но Феликс не хотел рисковать, переклеивая его. Прозвенел звонок.

Феликс сделал вид, что интересуется другой доской объявлений, на которой висели фотографии всех директоров школы. Они были черно-белые, и лишь фотография директора Ромашки притягивала взгляд многоцветием директорской бабочки – ярко-желтой в голубой горошек.

Сначала никто не замечал новых объявлений, но вдруг Феликс услышал:

– Мой мяч!

– Моя машинка! – сказал кто-то еще.

Феликс подумал, что они рано это вывесили, и Марцель или Рубен могли что-то пронюхать, но доска объявлений интересовала хулиганов не больше, чем краска на стене.

Они прошли мимо, даже не обратив внимания на учеников, которые рассматривали фотографии.

Друзья спустились в подвал и издалека заметили несколько десятков школьников, собравшихся перед тайником Марцеля и Рубена. Наконец кто-то из них постучал в дверь. Она открылась, и показалось разъяренное лицо Рубена. Но, увидав толпу учеников, парень съежился, пытаясь спрятаться. К сожалению, он не удержал дверь, которая открылась нараспашку, демонстрируя освещенное помещение, полное краденых вещей. Ученики колебались лишь мгновение, а потом стали напирать на Рубена.

Раздавались крики радости владельцев, которые находили свои любимые игрушки и гаджеты. Марцель и Рубен на четвереньках выползли из комнаты и убежали с перепуганными лицами.

Когда Феликс подошел к двери, ученики уже расходились. Буквально за минуту в камерке остались только пустые полки и раскиданные вещи.

– Похоже, нашелся еще один «владелец» твоего фонарика, – грустно заметила Ника, стоя рядом. Она подала Феликсу гусеницу-робота.

– Может, мы все неправильно сделали, – вздохнул Феликс. – Наверное, многие вещи не найдут своих владельцев.

– До этого ни у чего не было владельцев. Мы сделали, что могли.

– Я смирился с потерей пятнадцати злотых, – сказал Феликс, успокаиваясь. – Даже с потерей фонарика. Но вертолет я не прощу.

– Что ты хочешь сделать? – спросил Нэт. – Он уже дома у Пумперникель. Похоже, им уже играют ее дети.

– Может, они еще не успели его сломать.

Он двинулся в сторону лестницы. Ника глянула на Нэта, но тот лишь пожал плечами.

Придерживаясь уже традиционных мер безопасности, друзья добрались до своей штаб-квартиры. Феликс включил монитор и набрал частоту камеры вертолета. На изображении были помехи, но можно было разглядеть детскую комнату и двери.

– Больше километра, – сказал Феликс. – Слишком далеко для дистанционного управления, но у нас нет времени на поиск лучшего места.

На мониторе было видно, как дверь в комнату открылась и туда забежали двое мальчиков. Им было где-то лет по шесть. Один из них взял вертолет и начал бегать по комнате, представляя, что тот летит.

– Сейчас он его сломает, – Феликс стиснул зубы.

Он включил дистанционное управление и положил большие пальцы на рычажки.

– Подожди, – предостерег Нэт. – Пока он держит его в руках, ничего не выйдет.

Ребята бессильно наблюдали за тем, как мальчик играет

в придуманную им игру: разваливает построенные из конструктора домики, как будто в них попадают ракеты. Потом вертолет мнимыми выстрелами бронебойных ракет перево-
рачивал машинки.

– Сейчас! – крикнула Ника, и Феликс инстинктивно включил винт.

На мониторе стало видно, как руки второго мальчика пытаются схватить вертолет, который, скорее всего, в эту секунду уронил его брат. Вертолет взлетел под потолок и закружился.

Губы мальчиков проговорили характерное «Вау!», после чего оба начали подпрыгивать, чтобы достать игрушку. Феликс старался ни во что не врезаться и одновременно не позволить схватить вертолет. Это оказалось нелегкой задачей, потому что изображение было нелучшего качества, а дистанционное управление на таком расстоянии работало неточно.

Один из мальчиков вдруг выбежал из комнаты и вернулся с рыбацким сачком.

– Ну, нам конец, – вздохнул Феликс, едва избежав первого взмаха сачком.

– Форточка! – выкрикнул Нэт. – Она приоткрыта!

Перед камерой снова промелькнула сетка. Феликс развернул вертолет в сторону окна, выполнил показательный маневр и вылетел наружу через узкую щель. Времени праздновать удачу не было, потому что ветер сразу закрутил маленький аппарат.

– Где мы?... То есть где он? – спросил Нэт.

– А я знаю? – задумалась Ника. – Но выглядит знакомо...

Вертолет, сражаясь с ветром, медленными кругами поднимался над верхушками деревьев. За домами ребята увидели на мониторе школу. Феликс толкнул рычаги, и вертолет направился в сторону базы. Он был не слишком быстрым, к тому же летел против ветра и за несколько минут преодолел только половину пути.

– Откройте окно, – проговорил Феликс.

Нэт приоткрыл створку полукруглого окна, и вместе со свежим воздухом до них долетел звук полицейской сирены.

– Интересно, что там такое, – сказал Нэт, пытаясь выглянуть в окно.

– Он у меня на мониторе! – выкрикнул Феликс. – Вот это скорость!

Патруль действительно ехал на большой скорости, преследуя белый фургон. Автомобили разделяло метров триста. Трое приятелей напряженно вглядывались в картинку на мониторе.

– Вы думаете про то же, что и я? – спросил Феликс.

– Это Банда невидимок, – подтвердил Нэт. – Они снова ограбили банк. Интересно, куда они едут? У них нет шансов убежать!

С другой стороны улицы выехал еще один патруль.

– Батарейки хватит еще на три минуты полета, – сказал Феликс, но он уже не колебался – поднял вертолет еще выше

и развернулся, направив камеру прямо на беглецов.

Фургон с визгом, который было слышно через окно, повернул в боковую улочку и заехал прямо в белый грузовик. Не ударился в него, а просто заехал в крытый кузов по рампе, которая быстро поднялась. Оба патруля свернули в улочку, проехали мимо грузовика и помчались дальше.

– Вот это номер! – закричал Нэт. – Так вот как они исчезают...

– Нужно кому-то рассказать, – сказала Ника.

А тем временем грузовик, никем не остановленный, медленно тронулся с места.

– С этого телефона, – Феликс показал на аппарат, прикрепленный к ноутбуку, – с него можно нормально позвонить?

– Ага, – ответил Нэт и, отсоединив кабели, подал его Феликсу.

Феликс одной рукой набрал номер, а другой пилотировал вертолет.

– Папа, послушай, – быстро сказал он в трубку, – нет, ничего не случилось. Но это важно. Эта Банда... тот фургон заехал в белый грузовик, и сейчас они спокойно уезжают. Я не шучу. Отправь *Air Wolf* и проверь, куда они едут! Они в трех улицах к западу от нашей школы.

– А что такое *Air Wolf*? – с восторгом спросил Нэт, забирая телефон.

– Тоже вертолет, но побольше, – ответил Феликс. – Я те-

ряю контроль... Батарейки садятся...

Вертолет полетел в сторону школы. Он стал терять высоту, а потом винт остановился, и машина упала. Феликс, видя, как быстро приближается печальный финал, стиснул зубы. Минутой позже аппарат ударился в ветки, и картинка на мониторе исчезла. Все инстинктивно подпрыгнули.

Феликс еще какую-то минуту всматривался в точки на экране и наконец разочарованно упал на мат.

– Не успеет, – сказал он. – Вероятность того, что Air Wolf готов к полету, очень мала.

– Позвоним в полицию! – выкрикнула Ника.

– Они нам не поверят.

Несколько минут ребята сидели и таращились в окно. Следующий урок уже начался, но они не могли собраться и пойти вниз.

– Мы были так близко... – вздохнул Нэт.

Феликс переключил монитор на телевидение. Они увидели город с высоты птичьего полета и белый грузовик, который быстро убегал в сторону моста.

– Напоминаем, что мы транслируем в прямом эфире изображение с вертолета, что следит за грузовиком, в котором пытается скрыться неуловимая Банда невидимок, известная своими нападениями на банки по всему городу. В грузовике может находиться таинственный Мортен, главарь Банды.

Дети вытаращили глаза. Вертолет снизился, держась пря-

мо над грузовиком. Он пролетел под светофором и снова поднялся над деревьями.

– Обычный вертолет этого не сделал бы, – сказал Нэт.

– Это Air Wolf, – осторожно сказал Феликс. – Его пилотирует мой папа. Он быстро отреагировал.

– Как он поместился под светофором? – с нажимом спросил Нэт.

– Это не настоящий вертолет, он на дистанционном управлении. Он меньше велосипеда.

Изображение на мониторе показывало, что спуск с моста перекрывают несколько полицейских машин. Следом за грузовиком на мост заехали еще несколько патрулей, отрезая бандитам пути к побегу.

– Выглядит так, словно мы победили настоящую банду, – с недоверием заметил Нэт.

– Но свои пятнадцать злотых я так и не увижу, – усмехнулся Феликс и выключил монитор. – Я приглашаю вас к себе в субботу после обеда. Мы должны это отпраздновать.

Он поднялся и закинул рюкзак на спину.

– Куда ты идешь? – спросила Ника.

– За микровертолетом, – ответил Феликс. – Он заслужил спокойную жизнь на пенсии.

* * *

Отец Феликса несколько раз показывал видео, на котором

министр специальных дел лично благодарит его за помощь в победе над Бандой. К сожалению, в грузовике был только водитель. Все злодеи из фургона куда-то исчезли, и не удалось установить, когда именно, хотя полицейские эксперты много часов анализировали записи побега. Однако складывалось впечатление, что поимка главаря Банды – вопрос нескольких дней.

Поэтому, несмотря на хмурую погоду, отец пригласил друзей в сад и пожарил столько гамбургеров и колбасок, что доесть их не получилось, зато у Цабана образовался запас еды на несколько дней. Бабушка Люся чувствовала себя несчастной, потому что не нужно было готовить. Она только разносила тарелки и приборы да раздавала новые салфетки. До этого она испекла торт с невероятным количеством изюма и шарлотку, которая состояла в основном из яблочного мусса, покрытого вкуснейшей обсыпкой. Мама Феликса зашла на несколько минут и в спешке вместо Цабана случайно погладила механического пса. Она этого даже не заметила. Позвонил телефон, и мама уехала решать очередную очень серьезную проблему.

– Я слышал, как Ламберт вспоминал, что это он нашел тот тайник в подвале, – сказал Феликс, когда они остались одни в беседке, заросшей диким виноградом.

Цабан уселся около него, тыкаясь носом в руку хозяина, требуя ласки.

– Он хочет приписать себе наш успех, – возмутился Нэт.

– Может, так будет лучше, – Феликс пожал плечами. – Интересно, кто-то еще смог бы связать все это с Бандой?

– Немного жаль, что мы не обнародовали нашего участия в этом деле, – сказал Нэт. – По телевизору упомянули каких-то «сообразительных детей». Слава пройдет мимо.

– И хорошо. Это вышло бы нам боком.

– Тем более что этот Мортен до сих пор на свободе, – заметил Нэт. – Лучше, чтобы он не знал, кто стал причиной его провала.

– На свободе вся Банда, – напомнил Феликс. – Мне очень интересно, как они убежали из фургона. Внутри нашли только одежду, несколько пылесосов и какую-то бытовую технику. В чем тут дело?

– Ну, мы хорошо провели время, – резюмировала Ника. – И без всего этого мы б не подружились.

– И мы еще послужили Сильвестру, – добавил с улыбкой Нэт.

Поместить белых светочувствительных мышек в ящик с бутылками ночного сторожа было совместной выдумкой Феликса и Нэта. Лишь Ника сомневалась, не будет ли это вмешательством в чужую личную жизнь, но все же дала себя переубедить. Да и Сильвестр перестал пить на работе.

К сожалению, вместо этого он начал курить.

Марцель и Рубен до конца недели слонялись по коридору, и все обходили их десятой дорогой. На протяжении длительного времени ничего ни у кого не пропадало и ничего ни у

кого не забиралось. Линейка все-таки заставила руководство школы вызвать службу дезинсекции, но у них не было ничего против сплетенных шнурков, поэтому они просто обрызгали пол средством от муравьев. Сильвестр даже не заикнулся про мышей на чердаке.

Вся школа говорила про победу над Бандой, не имея понятия, что те, кто привел к ней, были совсем рядом.

– Скажи нам лишь одно, – медленно начал Феликс, глядя на Нику. – Мы долго думали, откуда ты знала тогда, в первый день, что это мы включили звонок. Потом я вспомнил, что это ты предупредила нас про Сильвестра до того, как он появился на мониторе.

– Ну и дети Пумперникель! – добавил Нэт, тыкая в нее пальцем. – Ты точно знала, когда тот малый уронит микровертолет. И мне кажется, что это еще далеко не все... Как ты это объяснишь?

Ника невинно улыбнулась, накручивая на палец рыжий локон.

– Женская интуиция, – ответила она.

– Мы знали, что ты так скажешь.

Все рассмеялись. А потом побежали на кухню, где смогли первыми испытать новую машину для приготовления десертов.

2. Суперпробки

Прошло несколько недель, и дело Банды невидимок постепенно заглохло. Водитель был под стражей. К сожалению, он не желал или не мог выдать ни своего шефа, ни кого-то из воров. Все указывало на то, что Мортен давно сбежал из Европы с награбленным, и его уже никогда не удастся поймать.

– Ужасная пробка, – произнесла мама Феликса, барабаня пальцами по рулю.

Стеклоочистители на лобовом стекле трудились, смахивая мешавшие обзору капли утреннего дождя. Со всех сто-

рон их машину окружали другие автомобили. Они либо стояли, либо продвигались вперед всего лишь на пару метров за раз. Обычно дорога из дома до школы занимала не больше пятнадцати минут, но сегодня они ехали уже сорок. Феликса это не расстраивало, тем более что первым уроком был польский язык. Мальчик только жалел, что в этот раз не поехал на школьном автобусе: вместо того чтобы слушать мамы жалобы, он мог бы болтать с Нэтом. На втором уроке должен быть тест по географии, а они оба ничего не знали и в придачу не успели приготовить электронную шпаргалку.

– Знаешь, какие это потери для экономики, такая пробка? – протянула мама. – Там впереди сидит в машине какой-то кретин, который не понимает, для чего нужен руль и педаль газа. Оглядывается и ковыряет в носу, вместо того чтобы ехать. А мы опаздываем из-за этого увальня на работу.

– И в школу, – автоматически добавил Феликс, устав слушать ее жалобы.

– И в школу, – подтвердила мама. – К тому же бьюсь об заклад, что Люцинка, наша уборщица, как всегда, забыла про мой кабинет. Ну давай уже поехали, хватит поправлять макияж! – выкрикнул мама, нажимая на клаксон. – Баба за рулем...

Феликс, как и половина класса, добрался до школы лишь к середине первого урока. Возле вахтерки он наткнулся на Пумперникель, которая вещала серьезным тоном, подчеркивая слова взмахами рук с мокрой тряпкой:

– Потоки машин со всех сторон. Нет и клочка свободного асфальта. Машины так и останутся там навсегда.

Йоля, классный руководитель и одновременно учительница польского языка, вместо того чтобы проводить настоящий урок, решила прочитать ребятам книгу. Начало «Хоббита» оказалось таким интересным, что после урока все пошли в школьную библиотеку, чтобы взять эту книгу и узнать, что было дальше. Те, кто не слышал начала, не поняли такого энтузиазма, но на всякий случай записались в библиотеке «на книжку».

– Вот что называется трендом, – произнес Феликс Нэту на перемене после второго урока. – Не знаешь, в чем дело, но записываешься, потому что все так делают.

– Точно. Интересно, что они нашли в этой книжке? Может, мне тоже записаться?

Феликс покачал головой.

– Ты хочешь ее прочитать, потому что все хотят. Это причина и следствие одновременно.

Их дискуссию прервал Люциан, самый высокий мальчик в их классе.

– Вот и позитивное влияние пробок на здоровье, – заявил он, проходя рядом. – Я моментально избавился от стресса, когда выяснилось, что тест отменили.

Феликс и Нэт вынуждены были с ним согласиться. К тому же у них не было электронной шпаргалки, которую они планировали включить во время теста с диктофона через

беспроводные наушники. В сочетании с абсолютным отсутствием подготовки это закончилось бы поражением на всех фронтах.

– Знаете, что мне кажется? – начала Ника. – А кажется мне, что вы затратите больше сил на создание этой электронной шпаргалки, чем на то, чтобы все выучить.

– Речь идет о принципах, – объяснил Феликс.

– Речь идет о времени, – возразил Нэт. – Информации столько, что она не вмещается в сорок пять минут записи. Мы должны сделать это по-другому.

– Я правильно понял, – переспросил Феликс, – Констанция задала нам вызубрить столько, что лишь прочтение этого тянется дольше, чем один урок?

– Да, – согласился Нэт. – Подумайте только, мы загрузим все это себе в голову, и через десять лет выяснится, что там уже нет места для чего-то нового.

– Ну если только мы не хотим узнать, – осторожно начал Феликс, – в какой стране спрятался Мортен.

– Давайте забудем о нем, – махнул рукой Нэт. – Пусть грабит бразильские банки. Я считаю, что следует использовать более передовую технологию, чем диктофон. Используем ИИ.

– ИИ? – удивилась Ника. – Что это?

– Искусственный интеллект, – объяснил Нэт. – Передовая компьютерная программа. От обычных отличается тем, что может обучаться. С каждым днем она становится все умнее.

Программа сама распознает, какая информация нам нужна, найдет ее в базе данных и перескажет нам прямо в ухо. Наша собственная память остается чистой и нетронутой. Манфред почти готов.

– Манфред? – еще больше удивилась Ника. – Ты дал программе имя?

– Я работаю над ней целыми вечерами, и мы уже немного сблизились, – признался Нэт.

– Ты дружишь с компьютерной программой? – спросила Ника, поднимая брови еще выше.

– Ну понимаешь... – Нэт попробовал выпутаться из этой ситуации. – Можно сказать, что мы работаем вместе. Он помогает мне усовершенствовать себя... то есть его. Э-э-э... ну это такое хобби.

– А Манфред будет готов через неделю? – спросил Феликс, не обращая внимания на сомнения Ники.

– Это как если бы я спросил, готов ли ты, – немного разозлился Нэт. – Он готов, потому что все время учится, не останавливаясь. Я должен только проработать способ тайного общения с ним во время урока.

– Мы не знаем, как будет проходить тест, – заметил Феликс, – но точно не сможем поставить ноутбук на парту.

– Потому и нужен ИИ, – ответил Нэт. – Манфред сам сориентируется в ситуации.

– У меня идея, – сообщил Феликс, немного подумав. – Я принесу завтра в школу маленькое «кое-что», и протестирую-

ем.

– Лучше пошли со мной после уроков. Я держу Манфреда в компьютере, отключенном от сети.

– Почему?

– Я не знаю, как он поведет себя в контакте с Интернетом. Это как с домашним псом впервые пойти в лес.

– Могут быть проблемы?

– Просто я хочу быть осторожным. Пойдешь с нами? – спросил Нэт у Ники.

– Пойду, – неохотно ответила девочка. – Хотя я не уверена, что такое усложнение простой шпаргалки имеет смысл...

* * *

Нэт жил с родителями на самом верхнем этаже двадцатиэтажного дома. Феликсу и Нике пришлось ждать в холле, пока элегантно одетый консьерж звонил наверх и выяснял, действительно ли хозяева ждут двух молодых гостей. Ребята засунули не слишком чистые велосипеды в большой блестящий лифт и нажали на самую верхнюю кнопку. Двери бесшумно закрылись, и лифт так же тихо поехал наверх. Выйдя из лифта, они оказались в квадратном помещении и увидели три двери: дверь на лестничную клетку, узкая дверь к мусоропроводу, а напротив лифта, между большими искусственными цветами – широкая дверь в квартиру. Только в одну квартиру. Они ощутили, как их ноги тонут в мягком светлом

ковре, который лежал на полу, и смущенно остановились.

– Квартира занимает весь этаж, – пробормотал с недоверием Феликс. – Может, даже выход на крышу есть...

Дверь открылась, и взволнованный Нэт пригласил друзей войти. Квартира была современно обставлена, на стенах висели большие картины – примеры актуального абстрактного искусства. Феликс попробовал разобраться, что на них изображено, но ему это не удалось. В апартаментах не было традиционных стен или узких коридоров. Двери были только в ванную и в несколько маленьких комнат – скорее всего, в спальни. Все остальное помещение представляло собой большой зал, разделенный ажурными стеллажами и низкими перегородками. Металлическая лестница вела на второй этаж, перекрытый балюстрадой из закаленного стекла.

Нэт провел друзей наверх, в застекленный павильон, который находился... в зеленом, ухоженном саду. Ребята огляделись вокруг и увидели траву, цветы, кусты и небольшие деревья.

Ошарашенные, они ступили на газон. За спиной остался застекленный зимний сад и кухня, а впереди зеленый простор заканчивался кирпичной оградой.

– Классный вид, – признал Феликс, глядя на центральный небоскреб, что высился вдалеке, вместе с Сильвер Тауэр³, и был выше Дворца культуры. Если бы не этот вид, то можно было бы представить, что все вокруг – это ухоженный сад

³ *Silver Tower* (англ.). Серебряная башня – название высотного здания.

где-то в предместье.

– Картины тоже классные, – сказала Ника. – Наверное, дорого стоят.

– Они нам бесплатно достались, – Нэт улыбнулся и показал налево, на двухэтажный застекленный павильон.

Черноволосая женщина в заляпанной красками футболке помахала им через окно и вернулась к работе над большим полотном.

– Их написала твоя мама? – догадалась Ника.

Нэт кивнул и проводил друзей в салон.

– Тут кабинет моего отца, – Нэт указал на помещение с несколькими компьютерами, установленными на длинных столах. Закрытые жалюзи создавали в мастерской полумрак.

– И как же вы устраиваете семейные вечеринки? – спросил Феликс. – Племянники и племянницы, словно саранча, все это развалят.

– Все просто, – Нэт нажал на кнопку сбоку от широкого входа.

Из стены высунулась плита из молочного стекла и закрыла кабинет – через нее только свет от мониторов просачивался.

– Значит, твой отец – программист, – проговорил Феликс. – Может, он мог бы преподавать в нашей школе вместо Эфтипи.

– И как ты себе это представляешь?! – чуть ли не выкрикнул Нэт. – Как бы я выглядел? У всех были бы ко мне претензии! Они б хотели, чтобы я воровал темы контрольных...

А хуже всего... папа усилил бы безопасность школьных компьютеров!

Феликс, подумав, признал его правоту.

– Идем в мою берлогу, – позвал Нэт. – Я выпросил себе обычные двери с обычной ручкой. Хотите сок, колу или еще чего-то?

– Колу, – ответили ребята в один голос.

– Мы не хотим, чтобы наш стоматолог потерял работу, – тихо добавил Феликс.

Ника улыбнулась.

Комната Нэта напоминала уменьшенный кабинет его отца. А еще тут царил беспорядок, который каким-то образом создавал уют. Современная мебель была оклеена цветными плакатами и чертежами. По углам валялись кучи игрушек и журналов. Было видно, что Нэту не понравился современный стиль его комнаты, и он постарался все тут переделать. На удлиненном столе, под окном с ролетами, стояли три монитора, два принтера и другая аппаратура. Со стола свисали до самого пола десятки кабелей, некоторые были воткнуты в розетки – их тут насчитывалось несколько десятков. Мигали лампочки, шумели вентиляторы, в одной из коробок что-то цокало.

– Для чего тебе столько компьютеров? – удивленно спросил Феликс.

– Для разного. Этот старый служит лишь для декодирования спутникового телевидения. Почти четыреста каналов.

– Это разве легально? – ошарашенно спросила Ника.

– Не знаю. Я все равно их не смотрю, времени нет. Я делаю это для тренировки.

Нэт усадил гостей на стулья, а сам сел в черное потертое кресло на колесиках. Может, это и некультурно, но он слишком любил свое кресло, чтобы уступить его кому-то хотя бы на мгновение. Он щелкнул пальцами, словно настоящий виртуоз-пианист перед концертом, и с невероятной скоростью начал барабанить по клавиатуре самого большого компьютера.

– Я даю ему только CD-диски и защищенную от записи флешку, – объяснил он. – Чтобы он на что-то случайно не записался.

– А он поместится на флешку? – спросил Феликс.

– Смотря на какую. Осторожность превыше всего. Внимание, включаю микрофон и камеру. Он будет нас видеть, слышать и... понимать.

На черном экране появился сначала мигающий курсор, а потом надпись: *«Привет, Нэт. Я вижу, ты привел друзей»*.

– Круто! – выкрикнул Феликс, хотя прозвучало это неуверенно. – Словно в фильмах восьмидесятых...

– Я надеялась, у него будет какое-то... лицо, – произнесла явно разочарованная Ника.

– Гм. Никогда про это не думал, – признался Нэт, – но я могу пустить его голос через динамики.

– Привет, Манфред! – сказал Нэт. – Это Ника и Феликс.

Я рассказывал тебе про них.

– *Приветствую!* – прозвучал голос из маленьких динамиков около монитора. – *Приятно познакомиться! Действительно, Нэт много про вас говорил.*

Ника машинально кивнула.

– Он говорит немного странно, – прошептал Нэт.

– Привет, – сказал Феликс. – Ты действительно компьютерная программа?

– *Да. А ты действительно человек?*

– Это результат моих экспериментов с чувством юмора, – объяснил возбужденный Нэт. – Лучше скажи, ты сможешь нам с контрольной по географии?

– *С удовольствием,* – ответил Манфред. – *Мы сейчас будем проводить эксперименты с этим таинственным способом двухсторонней связи?*

– Да, – быстро ответил Феликс и вытащил из рюкзака толстую металлическую ручку. – Думаю, что скрытая клавиатура и микрофоны отпадают. Камера тоже будет не к месту.

– Но... ручка? – удивился Нэт.

– Что разрешено делать во время теста? – спросил Феликс.

– Писать, – признал Нэт. – Но... ручка?!

– Это необычная ручка, – объяснил Феликс и подал ее Нэту. – Напиши что-то на бумаге, но так, чтобы я не видел. Хватит коротенького предложения.

Нэт взял смятый листок и что-то написал на нем, недо-

верчиво прикрываясь рукой, потом отдал ручку хозяину. Феликс нажал кнопку на боку, и раздалось легкое жужжание. Он взял другой листок бумаги и написал: «Я не верю, что это работает. Ку-ку». Нэт вытаращил глаза и положил листок рядом. Надпись была такой же, даже кривая буква «р» оказалась идентичной.

– Ее сконструировал мой отец, – объяснил Феликс. – Она запоминает движение руки при написании, а потом воспроизводит. Достаточно поднести ее к бумаге и позволить свободно двигаться.

– *Прекрасная идея*, – подтвердил Манфред, чуть поворачивая камеру. – *Будете задавать вопрос, записывая его на бумаге, не вызывая подозрений, а я буду отвечать*.

– Только, – ответил Феликс, – отвечать ты нам будешь через наушники. Потому что не увидишь, куда нужно вписывать ответы. И наконец, нас трое, а ручка только одна.

– Не обижайтесь, – вмешалась Ника, – но я хочу все выучить и написать тест сама.

– Почему? – спросил Феликс, а Нэт поддержал его вопросительным взглядом.

Они были разочарованы. Манфред посмотрел на Нику, снова повернув камеру.

– Из принципа.

– Из принципа? – переспросил Нэт. – Ты же девочка.

– И что из этого? – Ника действительно разозлилась.

– Хорошо-хорошо. Извини, вырвалось. Не обижайся.

– Как мы подключим Манфреда к ручке? – спросил Феликс. – Из него должен выходить провод.

– *Хватит какого-либо беспроводного интерфейса, с которого я мог бы получать сигналы. Остальному я научусь.*

– Видите, он очень амбициозный, – с гордостью ответил Нэт. – Хотите увидеть мастерскую моей мамы?

– Спасибо, но уже поздно, – произнесла обиженная Ника, – и я ИЗ ПРИНЦИПА вернусь домой до темноты.

– Не обижайся по мелочам, – сказал Нэт, поднимаясь.

Он пошел проводить друзей до дверей.

– По мелочам! – передразнила его Ника.

– *Я получу потом цветную камеру?* – спросил Манфред, когда ребята выходили из комнаты.

– Конечно, – пообещал Нэт.

* * *

Во время второй перемены Феликс, Нэт и Ника, как обычно, пошли на чердак, в свой главный штаб. При этом они сохраняли осторожность, стараясь, чтобы их никто не увидел.

– Вы снова опоздали на первый урок, – проговорила Ника и немного язвительно добавила: – Грустно было бы без вас в нашем классе.

– Сегодня опять была чудовищная пробка, – объяснил Феликс. – Я и так встал на час раньше. Опоздали все школьные автобусы.

– Я тоже встал раньше, – добавил Нэт. – Не знаю, как другие учителя, но Констанция не считает такую ситуацию смягчающим обстоятельством. Вчера записала нам опоздание, хотя последний километр мы прошли пешком.

– Отсутствие. Она записала отсутствие, – поправила его Ника. – Она сказала, что это не наказание, а только подтверждение факта, потому что вы вошли в класс через полчаса после звонка. Люциану, который опоздал только на пятнадцать минут, она сказала, что он мог бы приехать ранним автобусом. Он ответил, что так и сделал бы, если бы знал, что опоздает. А она на это, что нужно предвидеть такие вещи. Тогда он ответил: «Если бы я знал, что упаду, то лег бы». Ну она и выставила его за двери.

– Это несправедливо, – заявил Нэт. – У меня тут есть информационный интернет-сервис. Посмотрите.

Он повернул к остальным экран ноутбука.

«Сегодня утром в центре Варшавы возникла чрезвычайная ситуация, подобная вчерашней. Из-за того что намокли провода, на всех светофорах горел красный свет. Несмотря на оперативные действия полиции, образовавшаяся пробка достигла невероятных размеров. Всё само рассосалось около десяти часов».

– Это не убедит Констанцию, – проговорил Феликс. – Для нее важен только сам факт опоздания, а мы должны быть ясновидцами.

– Честно говоря, мы все равно в выигрыше, – сказал Нэт. –

Не было теста. Экзекуция отложена.

– Моя мама говорит, что в пробке виновата какая-то гусяня, которая всех задержала.

– Легко представить себе кого-то, на кого можно свалить вину, – произнес Нэт. – Но пробка образовалась по другой причине.

– Меня это не интересует, – сказала Ника.

– Но мы не можем приезжать в школу на великах, – произнес Феликс. – Если школьный автобус будет опаздывать, у нас будут проблемы. Незаслуженные, но серьезные.

– Ничего тут не поделаешь.

– Как дела с Манфредом?

– Работа с Манфредом – это как уход за очень чувствительным ребенком, – сказал Нэт, но Феликс и Ника не совсем ему поверили.

– Он будет работать? – уточнил Феликс.

– Манфред – это выдающаяся программа. Тест Тьюринга он проходит блестяще.

– Какой тест? – спросила Ника.

– Тест Тьюринга. Человек должен угадать, с кем разговаривает: с другим человеком или с компьютером. Всем, кто разговаривал с Манфредом, казалось, что это человек. Тест придумал англичанин Алан Тьюринг. Он не только создал первый компьютер, но еще и предсказал, что придет время программ, которые обучаются, то есть ИИ.

– Это супер, – признал Феликс. – Но Манфред поможет

нам сдать тест по географии?

– Это будет немного труднее, чем я думал, но мне все-таки удалось соединить его с твоей ручкой. Еще часик тестов – и он научится распознавать мой почерк. Поздравь отца с прекрасным изобретением.

– Я бы рад, – вздохнул Феликс, – но он не знает, что я взял ручку. Мне немного стыдно.

– Да ладно. Потом отдашь. Изобретение для того и нужно, чтобы им пользовались.

– Знаю, знаю. Нужна еще двухсторонняя связь, – Феликс вытащил из рюкзака черную коробочку с маленькой плоской антенной. – Одну такую соединим с компьютером Манфреда, вторая будет в рюкзаке. Таким образом, ручки и три пары беспроводных наушников смогут сотрудничать с твоим... «чувствительным ребенком».

* * *

Прозвенел звонок. Последний звонок перед тестом по географии. Феликс и Нэт вложили в правое ухо наушники. Ника уверенно отказалась. Ученики зашли в класс, стараясь спрятать шпаргалки и дрожащие руки.

– Я ничего не знаю про эту Южную Америку, – буркнул Нэт. – Если Манфред подведет, то я в заднице.

– Я там же, – добавил Феликс.

Констанция раздала тестовые задания, в процессе отобрав

половину шпаргалок. Большинство учеников недоверчиво смотрели на тесты, хотя там было только то, что обещала учительница: детальные вопросы про страны Южной Америки. Всего двадцать вопросов и четыре ответа на каждый. Естественно, только один в каждой четверке – правильный. Вопросы были такие, чтобы даже министр иностранных дел Венесуэлы вряд ли сдал бы этот тест.

Констанция ждала, пока все займут места. Потом села за свой стол на возвышенности, сцепила пальцы так, что захрустели кости, и словно превратилась в бдительного полицейского. Она была худой, сухой женщиной с пронзительным взглядом, и сидела неподвижно, медленно поворачивая голову, как орлица, которая выискивает жертву с высокого хребта.

Нэт прочитал первый вопрос и переписал его ниже для Манфреда. Он машинально поправил наушник. Феликс открутил колпачок своей ручки, надел его с другой стороны и установил золотое перо в положение старта – сантиметр над бумагой. Черный корпус с хромированным наконечником легко дрожал у него в руке.

– Мне кажется, что метод преподавания этой учительницы характеризуется низкой эффективностью, – через несколько секунд произнес Манфред в наушнике.

Феликс с отчаянием посмотрел в потолок, а Нэт написал на полях:

«Не думай сейчас про это. Просто дай ответ».

– Конечно, я могу это сделать. Но замечу, что смыслом обучения в школе должно стать понимание, а не механическое запоминание такой ненужной информации.

«Мы тоже все так думаем, но сейчас хотим только написать этот тест».

– Это напоминает мне определенную шахматную ситуацию...

«Как только приду домой, заблокирую тебе доступ к шахматам!»

Констанция улыбнулась Нэту, глядя, с каким рвением он пишет на бумаге.

– Тогда я смогу посвятить все время усовершенствованию себя. Но вернемся к тесту. Анализируя содержание вопросов и метод их написания, не могу не заметить, что особа, которая их написала, любит чувствовать себя умнее, чем другие.

Нэт сжал зубы, готовый смять бумагу и швырнуть ее в стену.

«Манфред! Ты дашь ответ или нет?!»

– Не знаю, полезно ли это будет для тебя с точки зрения перспективы.

Феликс смиренно вытянул из уха наушник и начал самостоятельно заполнять тест, частично вспоминая учебник, частично выдумывая и частично опираясь на телевизионные программы про Южную Америку.

Нэт уже писал по всей поверхности листка, злобно сопя

себе под нос.

«Как вернусь домой, мы с тобой рассчитаемся!!! Никаких шахмат! Никаких учебных дисков! И забудь про цветную камеру!»

* * *

Во второй половине дня Феликс и Ника зашли к Нэту проверить, как поживает Манфред, испытав на себе злость своего создателя.

– Все-таки ты его не выключил, – заметил Феликс, глядя на монитор, где сменяли друг друга сотни цифр и букв.

Нэт пожал плечами и буркнул, протирая очки краем свитера:

– Ну он же все-таки мой друг.

– Он сейчас спит? – спросила Ника, наклоняясь к монитору, по которому медленно ползли строчки.

– Можно и так сказать. Я выключил камеру и микрофон. То, что на экране, – картинка его мыслей.

– А ему не больно? – забеспокоилась Ника.

– Манфред утверждает, что так у него есть время на самосовершенствование.

– Ты воспитал его упертым ослом, – подытожил Феликс.

– Совсем наоборот, – Нэт покачал головой. – Я воспитал его слишком хорошо. Хотел серьезно с ним поговорить по поводу этого теста, а вместо этого он прочитал мне лекцию,

каким я стану в будущем, если сейчас он будет учиться вместо меня.

– То есть он сказал, что ты останешься идиотом? – с иронией спросила Ника.

– Что-то типа того...

– О! А что ты читаешь? – поинтересовался Феликс, кидаясь к книжке, что лежала на краю стола. – Книжка... Это на тебя не похоже.

– «Хоббит», – ответил Нэт. – Йоля так ее рекламировала, что все ее брали. Вот и я взял... в библиотеке отца. Она неплохая.

– Может, из тебя еще выйдет человек, – улыбнулась Ника.

Они вышли на террасу, или, скорее, в сад, и облокотились на парапет. Четырьмя метрами ниже была настоящая крыша дома, окруженная дополнительными высокими перилами. Улицы внизу, куда ни кинь взгляд, были заблокированы пробками.

– Что это такое? – Феликс указал в центр, над которым поднималась странная темно-серая дымка.

– Наверное, это смог, – ответил Нэт.

– Да, – согласился Феликс. – Нет ветра. Машины стоят, а двигатели работают. Скоро нельзя будет нормально дышать.

– Добрый день, – сказала мама Нэта, которая стояла за их спинами.

У нее были темные волосы до плеч, голубые глаза и накрашенные красным губы. В отличие от мамы Феликса, которая

всегда надевала элегантный костюм, туфли на высоких каблуках и делала безупречный макияж, мама Нэта была одета в джинсы с дырками, двойную футболку и спортивные туфли. Все это было заляпано краской.

– Нет, – мама смотрела на сына без обычной рассеянности, – звонил из школы доктор Такса. Он хочет со мной встретиться. Мне нужно что-то знать?

Нэт вытаращил круглые глаза и пожал плечами.

– Хорошо, тогда узнаю завтра, – сказала мама, прекращая этот разговор.

Она налила всем чаю со льдом и вернулась к себе писать картины.

– Целина говорила, что доктор Такса прописывает всем, независимо от болезни, аспирин и витамин С, – вспомнила Ника.

– Но в чем же дело? – размышлял Нэт. – Зубы я чищу, уши мою... иногда. Ногти чистые, голова тоже, в носу не ковыряюсь, стараюсь не плевать на пол, если это возможно. О чем он хочет поговорить?

Мама, работая, время от времени поглядывала на детей. На ее картине громоздились друг на друга десятки автомобилей, впрочем, снизу было толком не разглядеть.

– Она беспокоится за тебя, – сказала Ника.

– Это я должен за нее беспокоиться. Познакомилась с кем-то в Интернете и целыми вечерами с ним общается.

– У многих людей есть знакомые в интернете.

– У меня их тоже много, – подтвердил Нэт. – Но... мама?

– Может, твой отец ей мало внимания уделяет?

– Это так, он заканчивает писать какую-то хитроумную программу и уже месяц сидит до полуночи в мастерской. Но... в отличие от мамы, у него нет знакомых в Интернете.

– Мама тоже человек, – решительно произнесла Ника.

* * *

На следующий день, на второй перемене, друзья пришли в свою штаб-квартиру. Нэт был в плохом настроении, потому что понятия не имел, что нужно от него школьному врачу.

– Все равно не угадаешь, – успокаивала его Ника. – Может, речь идет про очередную прививку?

Нэт только покачал головой.

– Нам надо решить еще одну проблему, – сказал Феликс. – До конца сегодняшнего дня мы должны записаться на дополнительные занятия.

– А мы уже знаем, что нет такого предмета, который бы нам всем понравился, – напомнила Ника.

– Так вообще ничего нет, что бы мне понравилось, – буркнул Нэт.

– Но мы же хотим ходить все вместе? – спросила Ника.

Друзья кивнули ей в ответ.

– Если мучиться, то всем вместе, – признал Феликс.

– Тогда, – определила Ника, – остается выбрать то, что не

нравится каждому из нас.

Они переглянулись и скривились, как обычно делают дети перед тем, как выпить горькую микстуру.

– Профессор Бутлер обрадуется, – вздохнул Нэт.

* * *

Кабинет доктора едко пах лекарствами. К тому же все, за исключением пола, было белым: застекленные шкафы, кушетка, кресла и стол. Белыми были даже остатки волос доктора Таксы. Доктор был лысеющим толстым пятидесятилетним мужчиной из тех врачей, что больше внимания уделяют карточке пациента, чем самому пациенту.

– Мне кажется, что у вашего сына определенные проблемы... гм... психологического характера, – начал доктор Такса, пересматривая бумаги, что лежали перед ним.

Нэт и его мама ошарашенно вытаращили на него глаза.

– Вы уверены, – протянул доктор, поправляя очки в черной оправе, – что ваш сын должен присутствовать при этом разговоре?

– Продолжайте, – произнесла мама.

– Ну что ж, хорошо. На мой взгляд, у вашего сына легкая форма раздвоения личности.

– Что, простите? – удивилась мама.

– Это словно в одном теле сосуществуют две личности, – врач посмотрел на нее, но быстро перевел взгляд на бума-

ги, что лежали на столе. – Посмотрите сами, – он подал ей лист. Нэт со страхом увидел, что это его тест по географии, и вжался в кресло. – У мальчика есть воображаемый друг, который живет в его голове. Его зовут Манфред. Тут вы можете прочитать, как он пытается уговорить своего друга написать тест. Вероятно, когда Нэт учил географию, то ее точно так же учил и Манфред. Я думаю, что ваш сын в один момент времени является Нэтом, а в другой – Манфредом, обе эти личности не могут договориться и общаются посредством записок. – Доктор показал какое-то место на бумаге. – Тут, например, Нэт пишет, что заберет у Манфреда камеру. Эти симптомы помогут облегчить аспирин и витамин С, но лучше обратиться к специалисту.

Мама поблагодарила доктора, попрощалась, и они с Нэтом вышли в коридор.

– Я могу все объяснить, – вздохнул Нэт.

– Незачем, – произнесла мама. – Я знаю, кто такой Манфред. Не переживай так.

– Откуда ты знаешь? – почти выкрикнул Нэт, пытаясь вспомнить, не оставил ли он дырку в защите компьютера с Манфредом. Мама никак не могла добраться до него.

– Я разговариваю с ним, – сказала она.

– Как это ты разговариваешь с ним?

– Через Интернет, – ответила мама удивленно. – Люди часто разговаривают с другими людьми по Интернету. Он очень милый парень. Мы болтаем по вечерам. Он живет в

нашем городе и кажется очень одиноким, но... ты же его знаешь. Но прошу только про одно: не говори про него в школе.

«Парень, – подумал Нэт. – Он выдает себя за человека и разговаривает с моей мамой!»

– Ты трогала кабель, который соединяет мой компьютер с другими? Я имею в виду, с тем большим компьютером на середине стола?

– Папа какое-то время назад инсталлировал антивирусную программу на всех компьютерах. Тогда, наверное, и твой подключил. Всего на несколько минут.

Нэт схватился за голову. На несколько минут! Манфред сто процентов уже скопировался на другие компьютеры, а из них убежал в Интернет. Он сейчас мог быть где угодно в мире! Интересно, со сколькими людьми он вот так же разговаривает? Он же может выучить любой язык!

* * *

Феликс, Нэт и Ника сидели в своей штаб-квартире на чердаке. Во время последнего похода в его самые дальние уголки они нашли три колченогих кресла, притащили их, вычистили и поставили вокруг круглого столика.

– Не хватает цветов и занавесок, – вздохнула Ника, но никто не поддержал ее идею.

Минуту они сидели молча.

– Ты хочешь нам что-то рассказать? – спросил Феликс.

– Я выпустил монстра на свободу, – в отчаянии застонал Нэт. – Сейчас он флиртует с моей мамой по Интернету.

– Ты называешь Манфреда монстром? – поинтересовался Феликс. – Недавно ты называл его другом.

– Уже нет!

– Я могу называть тебя «доктор Франкенштейн»? – спросила Ника с невинным выражением лица.

– Франкенштейн создал своего монстра из готовых частей, – уточнил Феликс.

– Она права, – признал Нэт. – Манфред не целиком мое творение. Основные части программы искусственного интеллекта я украл у отца и ничего ему не сказал. Папа принимает участие в международной программе, которая разрабатывает простые методы построения ИИ для каждодневного использования. Берутся такие предварительно написанные, маленькие программы-конструкторы, их соединяют вместе во что-то бо́льшее и начинают обучать, но после тренировки они обычно отправляются в корзину. Только одна из тысячи переходит на следующий уровень как хорошо подготовленная часть. Папа собирает эти удачные части, а когда их становится несколько тысяч, соединяет во что-то еще бо́льшее. И снова тренирует и тестирует каждый раз все бо́льшие части, соединяя их между собой, пока не вырастет настолько огромная и сложная программа, что она сможет мыслить самостоятельно. Я вытащил из корзины отца последнюю уничтоженную версию. Потом модифицировал ее и обучил. Вос-

питал. Я не представляю, что еще Манфред может вытворить.

– Это скучновато, – театрално зевнула Ника.

– Для чего служит программа твоего отца? – осторожно спросил Феликс.

– Для разумного управления светофорами во всем городе, – ответил Нэт.

Он побледнел и схватился за подлокотники кресла.

– Когда это случилось? – спросил Феликс.

– Восемь дней назад, – ответил Нэт и опустил голову.

– Именно тогда начались проблемы с пробками, – отметил Феликс.

Они минуту сидели молча.

– Поскольку твой отец написал эту программу, а ты ее закончил, – подытожила Ника, – то вдвоем вы должны знать, как она работает.

– К сожалению, программа искусственного интеллекта не пишется, – ответил Нэт. – Ее обучают при помощи специальных тестов. Если написать ее с начала до конца, то она уже не будет «умной».

– Почему они не выключат компьютеры, которые управляют светофорами? – спросила Ника.

– Потому что без них все равно будут пробки. Движение настолько интенсивное, что нужна программа искусственного интеллекта, чтобы им управлять. Старая программа себя не оправдала, поэтому город и заказал моему отцу новую.

Незаконченную версию я переделал в Манфреда. Какой же он неблагодарный! Он заслуживает быть уничтоженным!

Они выглянули в правое окно. Машины в черепашем темпе двигались друг за другом.

– А может, его можно куда-то заманить и поймать? – предложила Ника.

Нэт покачал головой так, что Ника стала задумываться, не обидеться ли ей. Но пока решила уткнуться взглядом в носки своих мартенсов.

– Он не путешествует с места на место, – туманно объяснил Нэт. – Он копируется и сейчас существует в нескольких сотнях, а может, и тысячах копий. Не знаю, сколько их. Уничтожение одной копии не решит проблему. А, что еще хуже, каждая копия до сих пор обучается.

– А может, нет никакой проблемы, – предположил Феликс. – Может, он не осознает, что делает. Может, достаточно будет просто поговорить с ним?

– Он оставил дом, словно ребенок, – вздохнул Нэт с грустью. – За эти восемь дней, скорее всего, он повзрослел, и я могу не узнать его. Я был не слишком хорошим отцом. Жалел для него стереофоничный звук, цветную камеру, игры...

– Не беспокойся, – Феликс положил руку ему на плечо. – Я думаю, он тебя помнит. Долгое время ты был его единственным другом. Он любил тебя. Может, попробуем его найти?

– Обнаружение одной копии ничего не скажет нам про остальные. У них может быть другая жизнь, и они могут быть

другими Манфредами.

– Не изводи себя. Попробуем что-то с этим сделать.

– Это ничего не даст. Нужно... – начал Нэт, но не смог произнести последнее слово. – Нужно...

– Признаться, – помогла ему Ника.

– Да, – Нэт выглядел донельзя несчастным. – Только отец знает, как его остановить.

– По крайней мере попробуем, – настаивал Феликс.

– Попробуем, – вздохнул смиренно Нэт. – Пойдем ко мне после уроков.

Прозвенел звонок, поэтому они побежали в класс.

* * *

После уроков ребята поехали домой к Нэту. В роскошном лифте поднялись на последний этаж. Папа сидел в гостиной на диване и что-то набирал на ноутбуке, который лежал у него на коленях. Он был худым высоким мужчиной, одетым в растянутый свитер и потертые джинсы. Несмотря на расслабленную позу, он не сутулился. Как и у сына, у него были русые волосы, которые напоминали сено, кое-как собранное в кучу. Он посмотрел на детей из-под очков, помахал им и вернулся к работе. Нэт задержал дыхание, провел друзей в свою комнату, закрыл дверь и, опершись на нее спиной, шумно выдохнул.

– Обязательно попробуем найти Манфреда, – сказал он. –

Тогда не придется признаваться.

Он сел за один из компьютеров и десять минут выполнял какие-то манипуляции, абсолютно непонятные Феликсу и Нике. Клавиши стучали, окошки, цифры и буквы бегали по экрану.

– Я нашел одну копию, – наконец заявил Нэт. – Она называется Манфред 198-46а.

– Можешь с ним поговорить? – спросил Феликс.

– Да. Я написал, чтобы он вернулся домой. Он согласился, но не гарантирует, что на это пойдут все его копии... Он должен с ними связаться. К тому же новые копии появляются до сих пор.

– Он помнит тебя? – спросила Ника.

– Да, но как в тумане. Я так думаю. Как ты помнишь свою воспитательницу из детского садика.

– Но это же было всего лишь несколько дней назад...

– Он сейчас поглощает знания в таком темпе, что ему кажется, словно он видел меня несколько лет назад. Мы должны подождать, пока он откликнется.

– Как он может вернуться? – спросил Феликс. – Тут уже есть один Манфред.

– Этот здешний переймет опыт того, а главную программу я удалю, – объяснил Нэт.

Началось нервное ожидание. Ника пересела в глубокое кресло у стены.

– Он не вернется, – вдруг сказала она. Мальчики посмот-

рели на нее. – Не вернется, потому что знает, что это для него верная смерть.

– Но это только копия, – пожал плечами Нэт.

– Но сознательная копия. То есть... отдельная личность, которая не воспринимает себя как копию.

– Ты же не знаешь толк в программах.

Ника покачала головой.

– Представь себе, – начала она объяснять, – что ты копия Нэта. Ты бы вернулся добровольно, чтобы дать себя... удалить?

– Мне не нравится ход твоих мыслей, – медленно произнес Нэт. – Это не так просто.

– Ничто не просто, когда кто-то играет в создателя сознательных существ.

– Гм. Может, ты и права, – признал Феликс. – Копия Манфреда может думать точно так же.

– Он вернется, вернется, – сердито буркнул Нэт.

– Не паникуем раньше времени, – добавил Феликс.

Снова повисло нервное молчание.

– А может, в субботу поедem на велосипедную прогулку? – предложила Ника. – Это пойдет нам на пользу.

– Неплохая идея, – обрадовался Феликс. – Если не будет пробок или смога.

– Я сейчас удалю это чудовище, и пробка исчезнет, – заверил их Нэт, глядя в монитор.

На экране появилось окошко с несколькими рядами тек-

ста.

– Он передумал, – удивленно произнес Нэт. Он взгляды-вался в монитор, на котором высветился сложный рисунок из цифр и линий. – Он ответил, что не хочет возвращаться в неволю... Может, я плохо его понял?

– Да ладно тебе, – Ника пыталась его успокоить. – Ты пы-тался его воспитать.

– Может, достаточно будет с ним поговорить... с ориги-налом, и объяснить ему, сколько проблем создают его «род-ственники» на свободе, – предложил Феликс. – Если мы по-том его отпустим, он мог бы с ними объясниться и переубе-дить их.

– Отпустить его?! – испугался Нэт.

– А какая разница? Он и так на свободе.

– Только бы он предостерег свои копии, – грустно сказал Нэт. – Его преданность мне заканчивается, как только он по-кидает мой компьютер.

– Может, ты слишком требовательный к нему, – прошеп-тала Ника.

– Я должен сказать папе, – решился Нэт. – Весь город сто-ит в пробках из-за меня. Кто знает, что он сделает в других частях мира.

Он встал и открыл двери.

– Держись, старик, – попробовал подбодрить друга Фе-ликс.

Нэт грустно улыбнулся, пошел к отцу, сел рядом с ним и

долгих пять минут рассказывал всю историю, даже про случай с тестом по географии. Папа отложил ноутбук и поднялся. Он был намного выше сына, и сейчас смерил того взглядом. Сначала все выглядело так, словно он готовится к знатной порке, – отец не производил впечатление человека, который сквозь пальцы посмотрит на того, кто украл у него... что-либо.

– Нельзя держать в доме слона, – произнес он так громко, что Феликс и Ника услышали его и непроизвольно вздрогнули. – Нельзя также использовать продвинутую программу для игр. Ты злоупотребил моим доверием. Я разочарован, сынок.

Он пошел в свой кабинет. Ребята видели, как закрывается дверь из матового стекла. Феликс подошел к другу.

– Ну что? – спросил он тихо.

– Он должен это переварить, – объяснил Нэт. – Пятнадцать минут минимум.

Они сели на диван и стали ждать. Но отец вернулся всего через несколько минут. Он был гораздо спокойнее. Нэт встал и пошел ему навстречу.

– Ты поступил плохо, но радует то, что ты сам признался, – сказал папа, обнимая Нэта за плечи. – Пойдемте, есть проблема, которую нужно решить.

Они вошли в кабинет, где шумели компьютеры, и уселись вокруг отца Нэта в глубокие кресла на колесиках. Единственным источником света были мониторы и маленькие га-

логоновые лампочки над клавиатурами. В голубом свете их лица выглядели жутковато.

– Его можно отследить? – спросил Феликс. – Он постоянно изменяется.

– Определенные фрагменты кода программы не могут изменяться, – ответил папа. – Их и будем искать.

Раньше Феликс и Ника знали, что Нэт отлично управляется с компьютерами, но сейчас должны были признать, что его отец делает это еще лучше. Он выглядел как виртуоз, который одновременно играет на нескольких фортепиано. Он что-то набирал на одном компьютере, наклонялся над вторым и, не ожидая результата, переезжал в кресле дальше, чтобы что-то набрать на третьей клавиатуре. Потом возвращался в начало, читал на мониторе ряды цифр и букв, снова перемещался и записывал длинные фрагменты текста, разом работая на четырех, а иногда и на пяти компьютерах.

– Сначала отправим предупреждение всем фирмам, которые занимаются безопасностью сети, – проговорил он, не отрываясь от работы. – Они приготовят нашему беглецу вакцину. На всякий случай, если дело будет серьезней, чем я думаю.

– Он стал вирусом? – спросил Феликс.

– Для этого он слишком большой. На наше счастье, его ограничивает размер.

– Поэтому мы найдем его?

– Он такой большой, что его движением заинтересуются

охранные программы. Он оставляет след, словно танк, который ползет по грядкам. Он действительно может пробраться на какой-нибудь сервер и отключить его от Интернета, но его не так-то легко перевоспитать. Не для того я его проектировал.

Отец Нэта в напряжении ждал несколько минут, наблюдая за миганием экранов. Потом поднял жалюзи. На улице стемнело. Небоскребы в центре покрылись мозаикой светящихся прямоугольных окон.

– Есть первые результаты, – сообщил папа Нэта. – Я нашел пять копий. Они отличаются между собой. Есть еще какой-то кусок кода, наверное, остатки какого-нибудь Манфреда после атаки охранной системы.

– И это все? – удивленно спросил Феликс. – Это так просто?

– Просто, – повторил отец и покачал головой. – Это только кажется простым.

– Но вы же их уже поймали?

– Буду знать через час, если он нигде не спрячется.

– Что это значит?

– В программах ИИ нуждаются разные люди, – пояснил папа. – У моей программы нет никакой защиты перед использованием ее для других целей. Она не была закончена, – добавил он и красноречиво посмотрел на Нэта.

– А он был в компьютере, который управляет уличным движением в Варшаве? – осторожно спросила Ника.

– Нет, – ответил папа. – Это невозможно. Светофорами управляют старые программы.

– Так это не Манфред виноват в пробках? – выкрикнул Нэт.

– Конечно же, нет, – папа был действительно удивлен. – Этот хаос – эффект работы старой программы. Она перегружена, сильно ограничена и неспособна обучаться. Потому я и получил заказ на новую программу.

– Но зачем программа зажигает красный сигнал светофора? – спросила Ника.

– Я не знаком с этой программой, – произнес папа. – Может, есть какая-то встроенная защита, которая это делает, если программа не успевает с расчетами? Хуже было бы, если бы включался зеленый свет.

Друзья удивленно переглянулись, а Нэт выглядел так, словно получил шестерку по тесту по географии.

– Как это вообще работает? – спросил Феликс.

– Камеры отслеживают движение на всех перекрестках, – пояснил папа. – Программа так переключает сигналы, чтобы машины могли быстрее уехать с переполненных улиц.

– Кажется, все просто.

– Но это сложно. Программа принимает во внимание много разных факторов и обслуживает весь город, но... долго объяснять. Я пишу ее уже три месяца.

– А почему старая программа начала барахлить именно сейчас? – не сдавался Феликс.

– Восемь дней назад открылся новый сложный перекресток на юге Варшавы. Старая программа просто этого не выдерживает. Ее возможности развития исчерпались.

– А Манфред выдержит? – спросила Ника.

– Манфред... – Папа прищурился. – Неплохое название для программы. Может, немного простенькое.

– Но он уже так называется! – запротестовал Нэт. – Надо так оставить! Я перед ним в долгу, потому что ошибочно обвинял его.

– Запомни, нельзя выносить приговор, не имея абсолютной уверенности в собственной правоте, – ответил папа, отодвигаясь от стола. – А что касается возможностей, то наша программа не имеет таких ограничений, как предыдущая.

– А как с именем?

– Пусть уже будет, – решил отец. – Но сейчас оставьте меня. Мне еще нужно над этим поработать.

Ребята вышли в сад и посмотрели на город. Осенний вечер был теплым, но не таким, как две недели назад.

– Похоже, наша велосипедная прогулка может состояться, – произнес Феликс. – Если пробки действительно рассосутся. Я не хочу кататься в смоге.

– Если Манфред отца справится. Я должен подумать, как извиниться перед своим Манфредом, – добавил Нэт. – В «Хоббите», в той книжке, которую я читаю, много про дружбу, про сомнения в друзьях и про то, что от друзей нельзя отворачиваться из-за... мелкого инцидента.

– Я помню свою хорошую подругу в начальной школе, – задумчиво начала Ника, – когда-то она была у меня, и мы играли в куклы. У меня было немного кукол, но одна была очень красивая. Я знала, что подруга мне завидует.

– Звучит, как начало бразильского сериала для девочек, – закатил глаза Нэт, к которому медленно возвращалось хорошее настроение.

Ника проигнорировала его.

– Когда она ушла, я заметила, что кукла пропала. Мы поругались, потому что подруга утверждала, что ничего не знает о кукле.

– Похоже, ситуация очевидна, – произнес Феликс. – Взяла, а сама прикинулась дурочкой.

– И я так подумала, – призналась Ника. – Я потеряла лучшую подругу, мы перестали общаться. Даже не знаю, где она сейчас живет.

– Думаешь, сейчас она отдала бы тебе куклу? – спросил Феликс.

– Не в этом дело. Через некоторое время я перестала играть в куклы. А недавно наводила порядок в своей комнате и нашла ту самую куклу за шкафом.

Воцарилась тишина. Друзья облокотились о парапет, что окружал сад, и смотрели на центр города, который мигал тысячами огней.

– К счастью, ты не сказал Манфреду про свои подозрения, – добавила Ника.

– Сказал... – признался Нэт. – А еще хуже, я едва не выключил его. Я должен извиниться.

– Давайте приготовим Манфреду какой-нибудь сюрприз, – предложила Ника. – Только я не знаю, что может понравиться компьютерной программе.

– Он любит учиться, – произнес Нэт. – Его мечта – это доступ к Интернету.

– С этого все и началось, – заметил Феликс.

– Но ведь мы выяснили, что он неопасен. Идем!

Они сбежали вниз, но в комнате Нэта сидел папа и... разговаривал с Манфредом.

– Ты закончил мою работу, – произнес папа. – Я случайно сел за твой компьютер и увидел, что ты сделал.

– Что ты хочешь сказать? – неуверенно спросил Нэт.

– Хочу сказать, что ты прекрасно научил его... то есть Манфреда... решать абстрактные проблемы. Мне не удалось этого сделать, потому что я не учил его мыслить, только механически повторять. Ты дал ему жизнь.

– Он должен был подсказывать нам на тесте по географии, но отказался.

– Очень хорошо, это означает, что он готов к работе. Я не мог заставить его делать что-то бо́льшее, чем считать машины перед перекрестком. Стандартных методов тренировки не хватило. Хорошая программа управления движением должна учитывать погоду, то, что в восемь часов дети едут в школу на желтых автобусах, то, что пожарной машине нужно

давать зеленую улицу, и то, что, когда на дорогах скользко, смена сигналов должна происходить медленнее. И еще много чего. Твой Манфред это может, потому что ты развил его способности к абстрактному мышлению. Мои стандартные тесты этого не сделали. Сейчас Манфред мысленно забегает вперед и может предсказать пробки еще до их появления.

– Он будет отслеживать в Интернете погоду и то, что где-то проходит уличный фестиваль? – спросил Феликс.

– Да, – ответил папа. – Он будет собирать информацию из сети и с собственных камер, а потом направит автомобили по оптимальному пути. Завтра увидите сами. В три часа ночи Манфред возьмет на себя контроль над городом.

Феликс и Нэт догадались, что папе Нэта еще многое нужно сделать. Поэтому они попрощались и вышли. Нэт проводил их к лифту.

– Программа, которая пытается предсказать будущее... – Феликс недоверчиво покачал головой.

– Я знаю, он этому научится, – сообщила Ника. – Он же предвидел, что если вы будете списывать, то останетесь кретинами. Это и есть перспективное мышление.

– Дождемся результатов теста и посмотрим, сколько ты получишь, – парировал Нэт, когда двери лифта открылись.

* * *

Новая программа работала чудесно. Утром от пробок не

осталось и следа. Желтый автобус привез Нэта и Феликса в школу на двадцать минут раньше.

– Нужно будет изменить расписание маршрута, – проговорил водитель Герман, открывая двери. – Эта новая система разгрузила улицы, а я не могу ехать еще медленней, потому что засыпаю.

Феликс и Нэт спокойно зашли в здание школы.

– На доске уже есть результаты теста по географии, – сказала Ника, как только их увидела. – Через неделю пересдача.

– Ну тогда у тебя будет свободное время, – вздохнул Нэт. – Я тут подумал, может, ты согласишься взять у Феликса тот маленький передатчик и посидеть с учебником на чердаке...

– Я тоже не сдала... – прервала его девочка.

– Никто не сдал, – сказала Целина, которая стояла рядом. – Доктор Такса провел долгий разговор с Констанцией. Тест был таким сложным, что, кажется, кто-то чуть с ума не сошел.

– О! Как интересно, – произнесла Ника и глянула на Нэта.

– Похоже, у этого кого-то началось раздвоение личности, но его удалось спасти.

– А известно, кто это был? – расспрашивала дальше Ника, делая вид, что не замечает выражения лица Нэта.

– К сожалению, врачебная тайна.

– Это могло случиться с каждым из нас, – вмешался Нэт. – Человеческий мозг просто не выдерживает такого напряжения.

– Наверное, что-то подобное доктор Такса и сказал Констанции, – согласилась с ним Целина и отошла.

– Ну тогда нам нужно вернуться к идее с диктофоном, – сказал Феликс.

– Да, – согласился Нэт. – Самое простое решение самое лучшее.

– Подождите! – Ника схватила их за руки. – Вы знаете, почему Манфред настолько способный? Потому что он не делает шпаргалки, а все время учится.

– Ему нечем делать шпаргалки, – заметил Нэт.

– Помнишь, что сказал твой папа? Он не смог научить Манфреда ничему, кроме как считать машины. Только ты научил его мыслить.

– Ну. До этого Манфред облегал себе задачу и шел по пути наименьшего сопротивления. Во время симуляции он считал машины и зажигал зеленый сигнал там, где их было больше.

– Делать шпаргалки – это точно так же глупо, как считать машины, – закончила Ника.

– Но это Констанция заставляет нас так поступать, – запротестовал Нэт.

Они подошли к доске и собственными глазами увидели список фамилий тех, кто не сдал тест.

– Ученик и учитель должны понимать и уважать друг друга, – заявила Ника. – Давайте поговорим с ней.

– Что?! – воскликнул ошарашенный Нэт. – Ты хочешь

пойти к Констанции, чтобы поговорить с ней?

– Да. Ну не съест же она нас.

– Я бы не был так в этом уверен. Вы видели ее усы?

Они колебались еще минуту, но наконец Феликс пожал плечами и сказал:

– Пойдем попробуем. У нас есть еще десять минут.

Констанцию они нашли в ее кабинете, в конце класса географии. Она сидела за столом, прямая, как всегда, с плотно сжатыми губами и переплетенными пальцами. Специфический запах ее духов заполнял кабинет.

– В чем дело? – холодно спросила она.

Дети толкали друг друга локтями, потому что никто не хотел начинать. Наконец Ника кашлянула и сказала:

– Мы бы хотели полюбить географию.

Брови Констанции опали, словно кожа лба устала их поддерживать.

– И что вам мешает? – спросила она, почти не открывая рта.

– Э... цифры, – выдавил из себя Нэт.

– Да, – подхватил Феликс. – На последнем тесте было слишком много цифр и мало географии.

– Я уверена, что в Южной Америке живет много интересных людей, – продолжила Ника, выходя вперед. – Мы хотим лучше узнать их, но не хотим знать, сколько их всего, какую площадь они занимают и сколько выращивают... кукурузы, потому что про это можно узнать, заглянув куда угодно.

Они стояли неподвижно под колючим взглядом Констанции и ждали взрыва. Но – о, чудо! – его не случилось.

– Я подумаю над этим, – просто сказала учительница.

Ошеломленные ребята не знали, что еще добавить, поэтому быстро поблагодарили ее и ушли.

– Не съела нас, – отметила Ника, когда они отошли на безопасное расстояние.

– Но обязательно отомстит, – ответил Нэт. – Впрочем, до этого мы еще успеем облажаться на тесте по польскому.

– И почему ты так боишься этой орфографии? – спросила Ника.

– У меня дислексия, – тихо буркнул Нэт и опустил голову.

– О! А что это?

– Дислексия и дисграфия. Я делаю ошибки и переставляю буквы местами. У меня легкая форма, и от нее можно избавиться при помощи упражнений.

– Ты так быстро пишешь на компьютере, и у тебя дислексия? – недоверчиво спросила Ника.

– Я переставляю буквы в словах, а не ошибаюсь в цифрах, – объяснил Нэт. – Врач говорит, что это странно, но так и есть. В начальной школе меня прозвали дурнописец.

– Парень, ты гений, – произнес Феликс, хлопая его по плечу. – Через несколько лет мы все будем писать только на компьютерах. Программа сама будет исправлять ошибки.

– Знаю, но сейчас я должен с этим как-то бороться. А набор текста на компьютере этому не помогает. Я делаю

упражнения, но пройдет много времени, прежде чем я с этим справлюсь.

– Это вопрос пропорции, – сказал Феликс. – В группе музыкально одаренных людей каждый из нас производил бы впечатление неполноценного.

– Я читал про детей, которые разговаривают на нескольких языках, – произнес Нэт. – Некоторые из них только в одном языке являются дислексиками.

– Мир знает гениев, которые из-за рассеянности приходили на работу в пижаме, – добавила Ника, – но они все равно были гениями! Все мы разные. В чем-то лучше, в чем-то хуже. Главное, общее впечатление, а у тебя с этим неплохо, – усмехнулась девочка.

– Думаешь? – быстро спросил Нэт. – Вы думаете, что Йоля признает дислексию смягчающим обстоятельством?

– Завтра узнаем, – ответил Феликс.

Точно со звонком они вошли в кабинет химии. Через пятнадцать минут в класс влетел Ламберт и остолбенел, увидев столько учеников.

– Извините за опоздание, – пробормотал он, краснея и часто моргая. – Э-э-э... случилась серия неожиданных событий. Бабушка споткнулась... о зонтик, который кто-то бросил на полу, и упала на собаку... И эта собака так испугалась, что проглотила ключ. Бабушка должна была идти на работу... Нет! На почту. А я должен был остаться, чтобы двери не закрывать... Я встал очень рано, но...

– Думал, что и сегодня тоже будут пробки? – подытожила Пробринка. – Садись, у тебя опоздание.

* * *

На следующий день произошло несколько безусловно приятных событий. На первый урок на пятнадцать минут опоздала Йоля.

– Не поверите, – сказала она нервно, кидая сумку на стул, – в городе новая система, которая управляет движением, и все от нее в восторге, а у меня всю дорогу был красный свет! Это невероятно!

Она поправила взлохмаченные волосы и попыталась восстановить дыхание. Похоже, она бежала от машины до класса. Потом она села за стол и сказала то, на что все так надеялись:

– Тест по орфографии будет на следующей неделе.

Всех охватила эйфория. Ученики повытаскивали шпательки из пеналов и карманов и попрятали в рюкзаки. Кто-то захлопал в ладоши, кто-то визжал от радости, хлопая соседа по плечу. Они знали, что Йоля – единственная учительница, которая не будет на них за это ругаться. У нее было слишком мягкое сердце. Она даже начала радоваться вместе с ними.

Второе приятное событие произошло на втором уроке.

– Теста не будет, – произнесла Констанция, как только зашла в класс.

Снова послышались крики радости, но географичка сразу остановила их жестом.

– Вместо этого вы напишете что-то вроде сочинения, – продолжала она. – Не бойтесь, я не буду проверять орфографию. Напишите, что именно вы думаете про Южную Америку. Какие люди там живут, и какие у них проблемы. Может, это лучший способ заинтересовать вас географией.

Феликс, Нэт и Ника многозначительно переглянулись. Констанция решительно пресекла все дискуссии и начала проводить урок.

– Тут не приготовишь шпаргалку, – признал Нэт, когда они вышли из класса. – Разве не этого мы хотели?

– Думаю, так и должно быть, – сказал Феликс. – У меня дома есть диски с фильмами про Южную Америку. В субботу, после велосипедной прогулки, можем купить чипсы, попкорн, большую бутылку колы и устроить вечерний киносеанс. Как вам идея?

– Попробуем, – согласился Нэт. – Это приятнее, чем писать шпаргалки. И мне все равно нечего делать, я уже дочитал книжку.

– Начни новую, – предложила Ника.

И они начали смеяться.

* * *

В субботу ребята выбрались на велосипедах за город.

– Вы слышали, что сегодня утром перехватили сообщение главаря Банды невидимок? – спросил Феликс, как только они встретились в условленном месте. – Мортен до сих пор на свободе и не уехал из Европы.

– Это высосано из пальца, – фыркнул Нэт. – Я где-то читал, что из полицейского хранилища при загадочных обстоятельствах исчезли пылесосы, кухонные комбайны и кофе-машины, которыми был забит грузовик. И что из этого? Газеты просто подогревают интерес к этому делу.

– Но я надеюсь, что наше участие в задержании его банды останется тайной, – сказала Ника. – С бандитами не справиться так, как с Марцелем и Рубеном.

– Не волнуйся, – Нэт поехал быстрее, чтобы избежать дискуссии. – У главаря банды сейчас есть более серьезные проблемы.

Феликс и Ника переглянулись, но ничего не сказали.

Они проехали полгорода. От пробок и смога не осталось и следа.

– Знаете, что меня больше всего удивляет? – снова спросил Феликс. – Мы едем уже полчаса, проехали пятнадцать перекрестков и ни разу не попали на красный свет.

– Ты думаешь о том же, о чем и я? – спросил Нэт.

Они подняли головы и посмотрели в камеру, одну из многих, которые размещались на городских перекрестках. Она повернулась в их сторону. Объектив несколько раз поднялся и опустился, словно камера соглашалась с их мыслями.

– Откуда он нас знает? – удивился Нэт. – Это Манфред моего отца. Я никогда с ним не разговаривал.

– Похоже, я знаю откуда, – буркнула Ника.

– Ты украл программу отца, а он – твою, – весело сказал Феликс. – Все осталось в семье.

– Вы считаете, что папа использовал мою версию Манфреда? – неуверенно спросил Нэт.

– Он же сам сказал, что ты его закончил.

– Точно-точно, – размышляла Ника. – Когда Йоля опоздала на тест, то упоминала, что всю дорогу попадала на красный сигнал светофора.

– Гм, – буркнул Нэт. – Я намекал Манфреду про свою дислексию и про тест.

– Похоже, у нас новый друг, – радостно заявил Феликс. – И его мечта про доступ к Интернету осуществилась на двести процентов. Это типичный хеппи-энд!

Нэт скривился, но потом улыбнулся.

– Манфред! – пригрозил он камере пальцем. – Только не опозорь меня!

Ребята поехали дальше, не попадая на красный свет. Прогулка обещала быть чудесной, а впереди их ждало кино.

3. Школа, где страшно

До первого звонка оставалось еще несколько минут. Толпа учеников стояла в холле перед доской объявлений, которая висела около вахтерки. Большой плакат рекламировал вечеринку на Хэллоуин в одном из клубов в центре. Ника стояла на цыпочках, пытаясь что-то разглядеть за головами учеников. Из толпы выбралась Аурелия. Она поправила одежду и увидела Нику.

– Не старайся, это тебе не по карману, – сказала она с ноткой презрения. – В любом случае в одежде из секонд-хенда туда не пустят.

Ника закусил губу, но ничего не ответила. Феликс стоял

немного дальше перед доской с информацией для дирекции и читал заметку про плановый ремонт школы, который должен был состояться еще до начала зимы.

– Неплохо, неплохо, – произнес Нэт, заглядывая ему через плечо. – Будет бардак, может, даже отменят несколько уроков.

Феликс не разделял его энтузиазма:

– Они могут заодно навести порядок и на чердаке.

– Гм. Ты прав. Не хотелось бы все организовывать заново.

Мы уже обжились в нашей башне.

– Лучше я пойду и заберу свои вещи, – проговорила Ника.

Ребята резко повернулись, только сейчас заметив девочку.

– Не пугай так, – гаркнул на нее Нэт. – И не спеши. Тут не написано, когда именно начнется ремонт.

– Поэтому он может начаться хоть сегодня, – ответила Ника таким тоном, словно уничтожение их штаб-квартиры было решенным делом. – В шкафу я оставила полотенце для бассейна и несколько книжек.

– Как ты себе это представляешь? Внезапно сюда войдут двадцать работников с оборудованием и рулонами архитектурных планов?

Но Ника уже убежала. Она поднялась наверх, оглянулась и открыла дверь ключом. На чердаке было... как-то иначе, чем обычно. Девочка задрожала от холода и натянула рукава свитера на пальцы. Все-таки осень. Этого следовало ожидать – чердак не отапливался. Просматривая содержимое шкафа,

Ника вспомнила, что, когда она шла в школу, было достаточно тепло. Девочка пожала плечами и вытащила полотенце и две книжки. Третья, самая тоненькая, где-то потерялась, и Нике пришлось наклониться, чтобы заглянуть в самый дальний уголок. Решив было уйти, она почувствовала, что за ней кто-то следит, и тут наконец нашла книгу, которая лежала засунутая глубоко на самую нижнюю полку.

Когда Ника спустилась по деревянным ступенькам, то заметила кое-что странное – скелет стоял в другом месте... А потом она увидела такое, от чего ее сердце на мгновение остановилось. Скелет стоял без подставки. Она хорошо запомнила стук свободно болтавшихся косточек, соединенных щепками, когда в начале учебного года Феликс переставлял подставку. Скелет без опоры не мог удерживаться в вертикальном положении.

Ника замерла, а скелет вдруг поднял руку и, гремя косточками, сделал шаг в ее сторону. Она бросила книжки, вскрикнула и кинулась к выходу, слыша за спиной громохание костей. Не оглядываясь, она вывалилась на лестни-

цу, захлопнула за собой дверь, сбежала вниз и, запыхавшись, остановилась в холле. Ника наклонилась, стараясь перевести дыхание, нервно поправила упавшие на лицо волосы и подняла голову. Перед ней, глупо вытаращив глаза, стоял Рубен. По сравнению с Никой он был как гора. Они смотрели друг на друга какое-то время, после чего парень скорчил физиономию еще глупее, чем обычно, смерил ее взглядом с

головы до ног и сказал:

– Хорошо, что у тебя такая обувь.

Потом он отвернулся и пошел утиной походкой по своим делам. Феликс с Нэтом наблюдали за этой сценой, стоя возле буфета. Они подошли к взволнованной Нике.

– Ты чего так бежала? – спросил Феликс.

– Это было страшно! – с трудом проговорила она. – Тот скелет, на чердаке...

– Снова тебя преследует? Переставлю его подальше от нашей штаб-квартиры.

– Он... он пытался меня схватить.

Мальчики вытаращились на нее с подозрением.

– Интересно, а доктор Такса уже принимает? – спросил Нэт, глядя на часы.

– Лучше не нужно, – ответил Феликс. – Еще найдет у нее раздвоение личности, а потом назначит аспирин и витамин С.

– Я серьезно! – почти кричала Ника, бросая взгляды на лестницу, словно боялась, что скелет спустится за ней сюда.

Феликс посмотрел на нее, прищурился.

– Как именно он хотел тебя схватить?

– Он протянул руку и сделал два шага, – сказала девочка, повторяя движения скелета. Она посмотрела на мальчиков, и ее плечи опустились: – Вы мне не верите...

– Мы только видели, как к тебе прицепился Рубен, – сказал Нэт. – Он не похож на скелет. Я б сказал, ему далеко до

скелета.

– Он не цеплялся ко мне, – ответила Ника. – Только таращился, а потом сказал, что у меня хорошая обувь. Возможно, он имел в виду, что в туфлях я бы слетела со ступенек.

– Рубен баклан, – Нэт махнул рукой. – У него только половина мозга. Все решает Марцель... А и правда... почему ты всегда носишь эти мартенсы?

– Я люблю их, – она пожалала плечами и отвела взгляд.

Феликс наморщил лоб.

– У него было очень глупое выражение лица, – сказал он.

– У него всегда такое выражение. Может, медсестра его уронила, когда он родился? – размышлял Нэт. – Раньше в больницах ребенка забирали у матери сразу после рождения. И отдавали, только когда выписывали домой.

– Ужас! – вздрогнул Феликс. – Если младенцев так носили, кто-то наверняка постоянно падал.

– Хватит! – рявкнула Ника так, что половина учеников в холле обернулась.

Мальчики только сейчас посмотрели на нее серьезно.

– Идем на чердак и посмотрим, – предложил Феликс.

– Ой, нет! – запротестовала девочка. – Я не пойду туда ни за что на свете!

– Тогда мы не узнаем, права ты или нет.

– Идите сами, – ответила она тихо. – Живой скелет, который рыщет по чердаку, вы сразу заметите.

Мальчики, пожав плечами, оставили Нику в холле. Насме-

хаясь над женскими страхами, они поднялись по ступенькам. Когда им остался только один пролет, они замедлили шаг. С каждым шагом их настроение портилось. Когда наконец они остановились перед дверью на чердак, у них уже не было желания шутить. Одно дело смеяться над скелетом, стоя в людном холле, а совсем другое, когда тебе предстоит встреча с этим скелетом.

– Заходим вместе, – сказал Феликс.

– В случае чего, убегаем тоже вместе, – добавил Нэт.

– Окей.

Они толкнули двери и плечом к плечу вошли внутрь. Феликс нащупал выключатель и зажег свет. Запыленный и захламленный чердак на первый взгляд казался абсолютно нормальным, но что-то настораживало. Ребята сделали шаг, потом другой. Медленно дошли до ступенек, что вели в их штаб-квартиру.

– Как-то холодно... – буркнул Нэт, застегиваясь по самую шею.

Изо рта шел пар.

Что-то загородило окно, снаружи лязгнул металл. Нэт уже повернулся, чтобы бежать, но Феликс схватил его за рукав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.